

Милена Янг

**ПОРОЧНЫЙ
РЫЦАРЬ**

18+

Милена Янг
Порочный рыцарь

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос= Рус)6-44

Янг М.

Порочный рыцарь / М. Янг — «Издательство АСТ», 2021

ISBN 978-5-17-148606-8

Он – известный гонщик Данверса и молодой лидер банды «Черные драконы». Его шкаф ломится от скелетов, а сердце давно и бесповоротно занято. Она – обычная девчонка, оказавшаяся в грязном районе Данверса волей трагичных обстоятельств. Теперь любой ее шаг – это борьба за выживание. Город грехов, разврата и наслаждений. Место, полное искушений и оживших кошмаров. И ровно три месяца, чтобы совершить правильный выбор или навсегда потерять себя.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос= Рус)6-44

ISBN 978-5-17-148606-8

© Янг М., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Плейлист	6
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	48
Глава 9	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Милена Янг

Порочный рыцарь

В оформлении издания использованы материалы по лицензии shutterstock.com.

© Милена Янг, текст, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Плейлист

Blackbear – *My Worst*
Skillet – *Whispers in the Dark*
Dead by April – *Anything at All*
Motionless In White – *Legacy*
Halsey – *Gasoline*
Red – *Lie To Me*
NF feat. Britt Nicole – *Can You Hold Me*
Breaking Benjamin – *I Will Not Bow*
In Fear And Faith – *Soul Survivor*
Skillet – *Anchor*
Digital Daggers – *Fear the Fever*
NF – *Paralyzed*
Red – *Best Is Yet To Come*
Lana Del Rey – *Dark Paradise*
Chase Atlantic – *Dancer in the Dark*
Dead by April – *What Can I Say*
In Fear And Faith – *The Calm Before Reform*
Starset – *My Demons*
The Neighbourhood – *Afraid*
Three Days Grace – *Misery Loves My Company*
Fireal – *Siren*
Starset – *Let It Die*
Red – *Hold Me Now*
Within Temptation – *Endless War*
Skillet – *Monster*
Digital Daggers – *State of Seduction*
Dead by April – *Promise Me*

Пролог

Сердце билось в груди, как пойманная в силки птица. Агнес подняла руку и положила ладонь на щеку парня, гадая, поцелует ли он ее. Ей очень хотелось прикоснуться к нему. Ощутить во рту его вкус.

Они дышали одним воздухом, разделенные лишь парой сантиметров. Жар хлынул по венам. Но этой ночью Марк не поцеловал ее ни разу.

– Какая ты все-таки жалкая, – повторил он самые жестокие слова в ее жизни.

В глазах моментально защипало. Это был как удар под дых. Нет, хуже: это был конец.

– Что и требовалось доказать. Второсортная, – ударили наотмашь грязные слова.

Она не могла до конца осознать происходящее. Все казалось ненастоящим, как фальшивые декорации в дешевой театральной постановке.

«Не думай о других. Есть только ты», – пронесся знакомый голос в голове Марка. Голос, которому он опять подчинился. Не мог не подчиниться.

Послышался стук в дверь. Агнес заставила себя поднять голову.

– Входите, – небрежно пригласил гостей Марк.

Десятки глаз теперь наблюдали за открывшейся жалкой сценой. Она ничего не понимала. Что вообще происходит?

– Вот твои деньги, – Стив протянул Марку пару красных купюр, – ты выиграл, чувак.

Кровь отхлынула от лица Агнес. Нет, это все не может быть правдой...

– Мы поспорили, кому первому удастся затащить тебя в постель, – как ни в чем не бывало, в своей грубоватой манере объяснил Марк и самодовольно ухмыльнулся. А потом почти ласково потрепал по голове. – Спасибо, это были самые легкие деньги.

Ее трясло. Глаза жгло, словно туда попал песок. Она смотрела перед собой, не видя ничего вокруг.

– Отойди.

– Думаешь, я к тебе добровольно хоть пальцем притронусь? – жестоко усмехнулся он, с отвращением глядя на нее сверху вниз. – Одно твое присутствие портит всю окружающую обстановку. Знаешь, кто ты? Дешевая подстилка. И теперь вся школа знает это.

Она сжала руки в кулаки с такой силой, что ногти врезались в кожу, причиняя боль. Но это не помогло. Ей хотелось содрать с себя кожу. Кричать от бессилия. Но она стояла там, униженная, одинокая, и только стискивала зубы, чтобы не закричать.

– Я никогда не стал бы целовать тебя в губы, – скривился он. Надменный голос был сродни оглушительному выстрелу. – Иначе мне пришлось бы вымыть рот с мылом. Кто знает, что успело побывать там. Говорят, после тренировок ты любишь постоять на коленях перед старшеклассниками.

Смех одноклассников звучал в ее голове как сломанная пластинка.

– Ты проиграла, мышка.

Марк напоследок ухмыльнулся и отвернулся от нее, будто потеряв интерес.

«Я выиграл. Только отчего же тогда не чувствую вкус победы?..»

Глава 1

Всего одно событие, один неправильный поступок, одна единственная ошибка – и весь твой мир может рухнуть в одночасье, разлететься на жалкие щепки, разрушая то, что ты так долго и трепетно создавала.

Так случилось и с Агнес.

Четвертое сентября. День, когда ее судьба бесповоротно изменилась.

* * *

Голова болела. Это первое, что ощутила Агнес, с трудом разлепив сомкнутые веки. Она сонно потянулась и, взглянув на будильник, одиноко стоящий на комодe, ужаснулась. До начала занятий оставалось всего двадцать минут, а это значило, что опоздания не избежать. Снова. Тяжело вздохнув, девушка обреченно поплелась в ванную, на ходу стаскивая с себя пижаму.

Две минуты ледяного душа, и она пулей вылетела из ванной, надевая привычное школьное платье и завязывая низкий хвостик на затылке.

Девушка накинула через плечо рюкзак, и, спустившись на кухню, по пути схватила со стола пригоревшие тосты, которые, видимо, сделала себе на завтрак.

В голове Агнес роились невеселые мысли. Недавний конфликт с Дерекком, ее парнем, глубоко зацепил ее.

В последнее время он вел себя странно, и их отношения совсем испортились. Постоянные недомолвки и ставший вдруг постоянным игнор отдалили их друг от друга.

Впрочем, сегодня Агнес собиралась положить этому конец. С их ссоры прошло всего два дня, а девушка уже успела соскучиться по широкой родной улыбке, по озорному взгляду зеленых глаз и заразительному смеху. По всему нему. Даже несмотря на его холодность в последние дни.

Может, у него какие-то проблемы в семье? Надо только разговорить его, и она обязательно попытается все понять.

Дерек был ее другом детства – Агнес знала его половину своей жизни. Жизнерадостный мальчишка подсел к ней в первый день учебы, и с того момента они стали неразлучны.

Конечно, если не брать в расчет последний месяц. Их дружба длилась много лет, но парень не предпринимал никаких шагов к сближению, так что недавно Агнес сама призналась ему в чувствах.

Какова же была ее радость, когда они оказались взаимными!..

Дерек обнял ее и сказал, что уже давно влюблен, но боялся потерять ее дружбу. После этого они стали парой. Вот так просто.

Первое время обоим было неловко, но постепенно они привыкли к новым ролям и начали открывать друг в друге те стороны, которых не замечали прежде. К сожалению, не все из них были положительными.

– Я обязательно разберусь, что с ним творится, – пробормотала девушка, решив по дороге в школу заглянуть к Дерекку домой.

Раньше они часто ходили в школу вместе. Обычно заходил за ней Дерек, и они проводили утро за болтовней и только им двоим понятными шутками.

– Агнес, я устал. Давай встретимся потом? – отмахнулся парень, равнодушно глядя на нее.

– И почему я не удивлена? Такое ощущение, что ты от меня что-то скрываешь.

– У тебя проблемы с доверием, – Дерек закатил глаза. – Сегодня я хочу увидеться с парнями. Надеюсь, ты не станешь устраивать истерики по этому поводу.

– Надеюсь, ты задумаешься и поймешь, что в последнее время ведешь себя как... Как последний мудака! С меня хватит.

– Да тебя никто и не держит.

В тот момент в сердце Агнес словно что-то оборвалось, отдалось глухой болью в груди, а затем пронеслось по всему телу судорогой и погасло. Она отвернулась от человека, который в одно мгновение сделал ее несчастной.

– Я просто слишком остро отреагировала. У нас еще все может получиться. Нужно только поговорить, и все станет, как раньше, – убеждала она саму себя, бодро шагая к его дому.

Агнес остановилась на пороге и постучала в дверь.

Никто не ответил. Тогда она постучала настойчивее.

Дверь, наконец, отперли, и на пороге возник заспанный мистер Эдвардс – отец Дерек.

– Агнес? – зевнул мужчина, потирая глаза. – А Дерек уже ушел. Вышел из дому на час раньше.

– Зачем? – растерялась девушка.

– Не знаю. Он сказал, ему нужен школьный компьютер для какого-то доклада по истории.

– Но он не пишет никакой доклад, – поморщилась Агнес. – Окей, может, я просто не знала... Спасибо, мистер Эдвардс. Я пойду.

– Удачного дня, Агнес, – и дверь захлопнулась.

Остаток пути она прошла как в тумане. Предстоящий разговор душил ее, внутри плескалось волнение, влажные от беспокойства руки вцепились в подол неброского серого платья.

Появилось странное чувство, будто скоро произойдет что-то плохое.

Агнес встряхнула головой, пытаясь отогнать навязчивые мысли.

Она слегка улыбнулась, пытаясь сконцентрировать свое внимание на том, что через пару минут наконец увидит его.

Дерек улыбнется – смущенно и нежно, как раньше – подойдет и обнимет ее, а она доверчиво прижмется к нему и найдет в теплых объятиях умиротворение, так сильно ей необходимое.

Агнес будет слушать мерный стук сердца Дерек, держать его за руку и наслаждаться улыбками, предназначенными только ей одной.

Скорее бы! Девушка приближалась к школе, замечая про себя, что, судя по пустующему двору, уроки уже наверняка начались.

Поправляя небрежно завязанный хвостик, Агнес шла по коридору, смущенно улыбаясь и прокручивая в голове их будущий разговор с Дерек.

Из задумчивости ее вывели звуки странной возни, раздающиеся откуда-то поблизости.

Агнес пошла на источник шума, пытаясь понять, что происходит.

Она заметила приоткрытую дверь кабинета информатики, из которого доносился чей-то тихий, но до боли знакомый голос.

Что-то заставило Агнес остановиться и посмотреть в узкую щелочку между косяком и дверью, о которой забыли в пылу страсти.

Она присмотрелась, и сердце сжалось до боли. В ту же секунду внутри нее словно что-то треснуло, сломалось, перед глазами поплыло: Дерек яростно целовался с Рэйчел, а та тем временем застегивала пуговицы своей изрядно помятой рубашки.

До Агнес донесся звонкий смех теперь уже бывшей лучшей подруги.

– Это было горячо, – шептал Дерек, поглаживая ее бедра и всматриваясь в черные глаза горящим взглядом.

– Мне тоже понравилось. Ты был неотразим. Впрочем, как и всегда. – Рэйчел поцеловала парня, нагло сплетаясь с ним языком.

К горлу Агнес подкатил ком отвращения и обиды. Она сдавила пальцами виски, пытаясь успокоиться, но ничего не выходило.

Предатели. Чертовы предатели.

«Как давно?» – крутилось у нее в голове.

«Ты был неотразим. Впрочем, как и всегда».

Рэйчел перевелась к ним в школу полгода назад. Неужели с того самого времени?..

Выходит, Дерек никогда не любил ее по-настоящему?

Вот почему он не предпринимал попыток перевести их отношения на новый уровень, и дальше поцелуев не заходило? Она так надеялась, что парень ведет себя так лишь чтобы подчеркнуть: для него она особенная...

Девушка отпрянула от двери, зажмурившись от боли. Все было как во сне, разум затуманился.

Агнес не могла больше трезво мыслить. Она вообще не могла привести себя в чувства. Смех и звуки сзади «сладкой» парочки, решившей вдруг снова повторить их занятие, только сильнее подстегивали.

– Предали, все тебя предали... – раздавалось в голове, как в сломанной пластинке.

Агнес достала из рюкзака кошелек, отсчитывая деньги. Да, хватит. Ноги понесли ее прямо на заправку неподалеку от школы.

– Канистру бензина, пожалуйста, – положила она деньги на кассу.

– Зачем вам? – Продавец недоверчиво посмотрел на нее.

– Машина заглохла. Нужно топливо. Или мне еще родителей сейчас привести? Платят – бери и делай свою работу, – огрызнулась девушка в несвойственной для себя манере.

Продавец решил не продолжать спор, забрал купюры и подал ей канистру. Агнес отвернулась и направилась в школу.

– Ваша сдача!

– Оставь себе, – грубо ответила она, даже не обернувшись.

Безумная идея претворялась в жизнь.

Плевать на все и всех. Она устала быть примерной девочкой, которая жила ради других, делая все, чтобы угодить им. Стараясь воплотить чужие амбиции, наплевав на собственные желания и чувства. Соответствовать глупым стандартам совершенной во всех отношениях девушки.

«Ты должна учиться на отлично, Агнес», – звучали в голове слова матери.

«Ты должна быть такой же, как и твоя сестра», – твердил каждый раз отец.

«Ты должна помочь мне с сочинением, я же твой друг!» – жизнерадостная улыбка Дерек, ставшая вмиг теперь ненавистной, мелькала перед глазами, только сильнее разжигая ярость.

«Ты должна подарить мне это платье», – Рэйчел требовательно посмотрела на подругу, крутясь перед зеркалом.

– Надеюсь, ты сохнешь.

«Ты должна пить таблетки, чтобы с тобой больше не случилось ничего плохого. Не забывай о своей болезни».

– Я не сумасшедшая. И никому ничего не должна.

Внутри бурлили незнакомые чувства. Ненависть, обида, злость и ярость – все перемешалось.

Хотелось заставить его страдать в жуткой агонии, причинить вдвойне большую боль, чтобы он понял, что она на самом деле чувствует.

Слепая жажда мести заглушила здравый смысл, человечность. Она совсем потеряла над собой контроль.

Как и в тот день, когда на ее левом запястье в день смерти старшей сестры появились три ровные полосы.

Агнес не понимала уже ничего. Она шла по пустому коридору школы, задумчиво поливая пол бензином. Ученики были на занятиях, до перемены оставалось минут десять, и потому ей ничто не мешало.

Она думала только о Дерекке и Рэйчел и совсем не задумывалась о невинных людях, которые пострадают из-за ее жестокости.

Девушка достала пачку спичек из рюкзака, и, чиркнув одной из них, некоторое время замороженно следила за огнем, прежде чем отойти подальше и бросить горящую спичку в разлитую жидкость.

Бензин вспыхнул, и языки пламени стремительно распространились по полу. Пламя окутало коридор.

Только спустя несколько минут, когда огонь начал распространяться, пришло осознание. «Что я сделала? Ведь пострадают люди...»

Агнес кинулась на поиски огнетушителя, но поняла, что не сможет потушить огонь. Оставалось одно.

«Пожар!» – закричала она, пробегая по коридору и стуча во все двери. А затем отчаяние и злость одержали верх, и она убежала через черный ход.

* * *

Их спасли.

После ее криков ученики всполошились; затем сработала противопожарная сигнализация, поднялся шум. Никто не получил серьезных травм, все остались живы, но семье Уокер пришлось возместить компенсацию за ущерб.

Тем же вечером Агнес была с позором изгнана из школы Уиндермира, а на ее имя было открыто уголовное дело.

Отцу пришлось немало попотеть, чтобы уберечь дочь от колонии для несовершеннолетних. Ему даже пришлось пойти на крайние меры.

Как бы ее семья ни желала скрыть постыдный диагноз дочери – «диссоциативное расстройство», но только это смогло смягчить участь Агнес. Шерифу предоставили справку от психиатра, и лишь тогда дело свернули. Власти решили, что девушка «действовала в состоянии аффекта», а записи с камер видеонаблюдения стерли.

Агнес горько усмехалась себе под нос: хоть где-то больная психика сыграла ей на руку. Смешно.

Мать открыла дверь и вошла к ней в комнату.

Конечно, они уже разговаривали после случившегося. Хотя звонкую пощечину, плаксивую истерику и крики матери нельзя было считать за нормальный разговор.

– Агнес... – женщина присела на край кровати, пока девушка отсутствующим взглядом смотрела куда-то сквозь нее.

– Если ты пришла, чтобы снова кричать, то у меня болит голова, – монотонно произнесла Агнес.

– Нет, я пришла сообщить тебе о нашем с отцом решении, – твердо произнесла женщина и кивнула мужу, который уже стоял на пороге комнаты дочери. – Мы переводим тебя в Данверс.

Агнес в ужасе посмотрела на мать, пытаясь понять, шутит ли она.

Быть того не может. Это ведь просто дурацкий розыгрыш, да?

Данверс – Академия для трудных подростков, был расположен в неблагополучном районе, на юге штата и имел дурную славу.

Об этом месте ходило множество слухов, и большинство из них были настолько пугающими, что любой здравомыслящий человек предпочитал держаться от этого места подальше.

– Это шутка? – выдавила Агнес.

– Мы с твоим отцом поговорили, и я поняла, что отчасти сама виновата в том, что ты натворила. Это давление... Я пыталась уберечь тебя от срывов, но в итоге только усугубляла твое состояние, вгоняя тебя в депрессию. Тебе стоит пожить одной какое-то время. Научиться отвечать за свои поступки.

– Вы что, выгоняете меня?

– Так будет лучше для тебя. Ты ведь хотела свободы.

– Я хотела нормальную семью, где можно делиться своими страхами, не боясь при этом быть засмеянной. Место, где меня утешат, где я смогу и плакать, и смеяться, быть собой...! – Ее голос сорвался на крик. Агнес в ярости вскочила с кровати и начала выписывать круги по комнате.

– Однажды ты поймешь, что это было единственно верное решение, Агнес. Ты должна жить самостоятельно. Мы избаловали тебя, пытались вырастить из тебя человека. Но ты так и осталась дерьмом. – Отец гневно повысил голос. – Ты нисколько не похожа на свою сестру!

– Да потому что я – не она! Белла умерла! Почему до тебя это никак не дойдет?! И кто из нас сумасшедший, а, пап?

Мужчина замахнулся.

– Не надо! – всхлипнула Мэри, хватая мужа за руку.

– Надо, мама. Пускай ударит, если ему от этого станет легче! Мне не привыкать.

– Лучше бы ты умерла вместо нее, – с этими словами он вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Для Агнес такое поведение отца было не в новинку. Сколько она себя помнит, он всегда был с ней черствым, а после смерти Беллы отношение стало только хуже. Бывало, даже поднимал на нее руку. Все, о чем отец задумывался, – это его репутация. Снаружи, скрытая за красивым фасадом, их семья казалась идеальной, но только Агнес знала, как это далеко от правды на самом деле.

Слезы жгли ей глаза. Агнес быстро собирала вещи, не разглядывая, забрасывала их в огромный чемодан.

– Я уже оплатила аренду за этот месяц. Адрес квартиры сбросила тебе в СМС-ке, – виновато опустила плечи женщина. Потом подошла и порывисто обняла дочь.

– Агнес, что бы кто ни говорил, как бы ни считал папа... Не думай, что я вижу в тебе замену Белле. Знаю, порой я вела себя жестоко с тобой, – прошептала она, сев на кровать и усадив дочь перед собой. – Ты меня ненавидишь?

– Нет, это не так, – Агнес покачала головой, сдерживая слезы. Это был первый их за долгие годы искренний разговор. – Мама, я не хочу уезжать в Данверс». Неужели ты не понимаешь, что там творится?

– Трудности закаляют. Сейчас ты обижена, тебе очень больно, но это пройдет. Твои документы уже у директора, я поговорила... Ты зачислена в Данверскую школу.

– Я не хочу... – шепотом повторила Агнес.

– Я ходила в Данверс, когда была в твоём возрасте, – призналась женщина, удивляя дочь своей неожиданной откровенностью. – И боролась там за выживание.

– Звучит так, будто вы отправляете меня на голодные игры.

– Что бы ни случилось, не переходи на сторону зла. Помни, ты – Агнес Уокер. Будет очень трудно, но не позволяй им поставить себя на колени. У учеников Данверса свои законы. Они будут рвать тебя на части, как голодные звери. Видишь ли, жители Данверса ненавидят всех, кто лучше их самих. Ты станешь их мишенью, – Мэри сделала паузу, глядя на притихшую дочь.

– Плохих людей будет много. Очень. И тех, кто за жестокостью прячет ранимое сердце, и наоборот. Нужно научиться различать их.

– Ты говоришь загадками.

– Ты все поймешь, как только переступишь порог этой школы. Но там ты сможешь построить все с нуля.

«Я просто хочу покоя...»

– И не забудь таблетки. Принимай их каждый день.

Ага. Обязательно.

Глава 2

Такси остановилось около нового здания. Тучи затянули серый небосвод, грозясь пролиться ливнем. Расплатившись, Агнес поспешила, потащив за собой чемодан. Тяжелые капли нетерпеливо забарабанили по асфальту и жестяному козырьку подъезда.

Оказавшись внутри, она облегченно выдохнула. Один лестничный пролет, ключ в замок – и вот она уже внутри своей новой квартиры – светлой, просторной и очень уютной. Так, как Агнес всегда хотелось.

Она улыбнулась, переместив небольшой чемодан в новую спальню.

Новая жизнь началась, это одновременно радовало и пугало, особенно теперь, после предостережений матери. Она ведь, будучи ведущим журналистом, не раз писала статьи о Данверсе, где представляла его как логово гремучих змей.

Беспредел. Аморальность. Грязь. Жестокость.

Меньше всего Агнес ожидала, что ее отправят туда. Прямоком в обитель врага.

К черту все. Она справится, у нее нет другого выбора.

Утром она встала на удивление бодрой и полной сил покорять вершины... ну, или хотя бы не упасть хотя бы в грязь лицом в первый же день учебы в новой школе.

Академия находилась вблизи квартиры, которую она снимала, и потому Агнес не боялась опоздать, тщательно подкрашивая губы бледно-розовым блеском. Немного подумав, она распустила хвост, позволяя темным кудрям рассыпаться по плечам.

Оставшись довольной своим отражением, Агнес улыбнулась и, закрыв дверь, побежала по лестнице вниз.

Новый день, новая жизнь, новая школа, новые друзья. Никаких предателей, никакого контроля и, конечно, никаких таблеток.

По правде говоря, Агнес и без того никогда не пила их, упорно смывая каждый день в унитаз, несмотря на указания матери. Если она вылечится, то только своими усилиями, а не антидепрессантами, которые вызывали тахифилаксию.

Настроение было прекрасным, и Агнес надела наушники, сделав погромче любимый трек Hinder. Подпевая песне, она совсем скоро добралась до здания с покосившейся табличкой «Академия Данверс», краска на которой местами облупилась.

Ну, как говорится, не суди по обложке.

Она наивно полагала, что внутри все окажется не так плохо, как выглядело снаружи.

Но Данверс был полной противоположностью ее оптимистичных мыслей. Здесь не было обмана и лицемерия, но царили жестокость и насилие, разврат и диктатура, так что это место резко контрастировало с «чистеньким» Уиндермиром, так удачно подходящим под ее образ идеальной-девушки-и-примерной-ученицы.

Агнес переступила порог школы, и с того момента закрылась старая страница ее жизни. Она оглядывалась по сторонам, замечая на себе любопытные взгляды проходящих мимо учеников.

Стены коридора выкрашены в лиловый, контрастирующие с запахом сигарет, жвачки и звуками тяжелого рока – первое, что она запомнила.

Внутри все было словно соткано из кричащих противоречий.

Яркая открытая одежда. Здесь нет дресс-кода?.. Девушки совсем не стеснялись своих провокационных нарядов, напротив, гордо выставляя тело напоказ. Странное дело, но в своем скромном наряде, белой рубашке и целомудренно длинной юбке, голой себя почему-то чувствовала Агнес. Белая ворона. Слишком заметная на фоне темного Данверса.

Никотин – он был просто повсюду, перебивал все запахи, и этот ядовитый аромат тут же будто начал въедаться в ее легкие, раздражая их.

Агнес закашлялась.

Она шла по коридору, ощущая на себе пугающие взгляды, слышала чей-то грубый смех и нелестные наглые комментарии. Агнес чувствовала себя явно не в своей тарелке, и от ощущения того, что она сюда никак не вписывается, становилось не по себе.

«Спокойно, нужно просто привыкнуть».

Дискомфорт только увеличивался, когда она увидела парочку у окна, развлекающуюся новым сортом «легких» дешевых наркотиков.

Люди здесь занимались саморазрушением.

«Не мне их судить...»

Среди суеты, пробираясь сквозь толпу учеников, она с трудом отыскала стенд с расписанием и номером нужного кабинета.

Вздыхнув, Агнес остановилась у кабинета напротив, где должен был проходить первый урок. Она уже протянула руку, чтобы схватиться за ручку двери, как кто-то с силой дернул дверь с внутренней стороны, и она ударилась о стену; грубо оттолкнув девушку в сторону, пронесся к выходу. Опешив, Агнес потеряла ушибленное плечо, внутренне возмущаясь такому хамскому обращению.

– Ты в порядке? – послышался чей-то хриплый голос.

Она подняла голову. Перед ней стоял высокий парень и, улыбаясь, смотрел ей прямо в глаза.

– Да, спасибо, – выдавила она из себя улыбку.

– Это был Дам. Он немного дикий. Впрочем, ты привыкнешь, – изрек парень, скрещивая руки на груди.

– Надеюсь. – Агнес снова смущенно посмотрела на него. Темные волосы незнакомца были собраны в хвост, карие глаза внимательно разглядывали ее. Одет он был в черную куртку, а на шее виднелся какой-то странный логотип. Крылья. Раскрытая пасть. Узор сетью оплетал всю правую сторону шеи и уходил на спину.

«Черные драконы». Точно.

Мать много раз предупреждала о них. В Уиндермире о них ходили страшные легенды, вплоть до того, что они занимались каннибализмом и некрофилией.

– Люди многое придумывают, чтобы очернить «Драконов», – вдруг произнес парень, словно прочитав ее мысли.

– Откуда ты... – изумленно ахнула Агнес, но незнакомец ее перебил.

– Ты так испуганно пялилась на мою татуировку, что это не заметил бы только слепой. – Он облизнулся, все еще с неприкрытым интересом осматривая девушку. Она выглядела такой доверчивой и невинной. Не такой, как остальные. И это разжигало в нем любопытство. Хотелось узнать, какая же она на самом деле, при более близком знакомстве. Немного странно, но парень всегда быстро входил во вкус, если что-то по-настоящему его интересовало. А сейчас был тот самый редкий случай.

– Я, кстати, Алекс. – Он протянул ей руку, на что девушка ответила робким рукопожатием.

Это все было так неловко и непривычно, что Агнес чувствовала себя немного потерянной.

– А ты кто? Та самая новенькая, о которой ходит слава бунтарки? Агнес Уокер?

– Не думала, что обо мне тут знают.

– Поверь, знают.

– Не думаю, что это «слава». Меня просто выперли из школы и дома.

– Хорошая девочка игралась со спичками? – поддразнил парень.

– Мне не хотелось бы говорить об этом.

«Этот парень может быть опасен. Хотя выглядит доброжелательно на фоне остальных... Но кто знает, кому тут на самом деле можно доверять».

– Ты можешь сесть со мной, если хочешь, – ненавязчиво предложил Алекс, когда они вошли в класс.

Агнес улыбнулась, кивнула и присела рядом, вытаскивая учебники из рюкзака и раскладывая их на стол.

– Итак, ребята, к нам перевелась новенькая. Знакомьтесь, это Агнес Уокер, – произнесла учительница, поправляя очки. – Полагаю, что твой уровень знаний недостаточно... – она самодовольно усмехнулась. – ...высок, чтобы сразу влиться в программу. Поэтому предлагаю тебе облегченный вариант материала.

Класс зашумел. Кто-то рассмеялся прямо за спиной Агнес.

– Дискриминация учеников тоже входит в ваши обязанности, мисс... Эванс? – Девушка приподняла брови.

Алекс тайком наблюдал за тем, как она покусывает нижнюю губу и хмурится. В ней было то, чем не могли похвастать другие, но он никак не мог понять что.

Женщина злобно прищурилась.

– Я пытаюсь быть любезной с тобой, девочка. Потому что ты...

– Я что? – воскликнула Агнес, понимая, что пора заткнуться, но не в силах остановиться. – Послушайте, я бы хотела учиться по той же самой программе, что и остальные. Если, конечно, эта программа достаточно эффективна, чтобы подготовить всех нас к вступительным экзаменам.

– Выйди к доске, проверим твой уровень знаний, – сквозь зубы приказала преподавательница, раздраженно листая учебник и выбирая самое сложное.

Равнодушно пожалв плечами на немой вопрос в глазах Алекса «Что ты делаешь?», Агнес вышла к старой доске в разводах от многочисленных следов мела. Ну вот, сама напросилась. Теперь она чувствовала себя неуютно под пытливыми взглядами учеников, смотрящих так, будто она вовсе и не человек, а какой-то диковинный зверек.

– Реши логарифмическое уравнение.

Агнес вручили учебник с заданием повышенного уровня. Классика.

Она вздохнула. Со скуки Агнес самостоятельно прошла эту тему наперед еще две недели назад.

Девушка взяла в руки мел, который немедленно стал крошиться, и начала расписывать решение.

– Объясняй, что ты делаешь, – не унималась женщина.

– Данный вид уравнений требует метода умножения на единицу, так как потенцирование неприменимо из-за переменности основания логарифма. Используем формулу разности квадратов...

Остаток урока прошел мирно, за исключением того, что шумно на этот раз в классе не было. За работу у доски Агнес, конечно, получила заслуженное «отлично» и, хотя ее целью была не оценка, добилась желаемого – женщина перестала смотреть на нее снисходительно и даже, кажется, немного прониклась уважением.

С одноклассниками было сложнее.

На всех уроках она сидела со своим новым знакомым и к концу занятий Агнес уже могла общаться с ним не так скованно. Парень оказался хорошим собеседником, правда, мало говорил о себе, в основном о Данверсе, спрашивал Агнес об ее семье, интересах, проблемах. Она без утайки делилась с ним подробностями, увлеченно описывая то, что накопилось у нее за последнее время.

– Он крупно облажался, когда упустил такую девушку, – заговорщически подмигнул парень, кладя руку на спинку ее стула.

Агнес одарила его насмешливой улыбкой.

– Это флирт?

– Всего лишь правда.

Прежде чем пойти домой, Агнес решила подойти к учителю литературы и изъяснить о своем желании стать редактором школьной газеты.

Только в кабинете она оказалась не одна. Рыжая девушка с колючим, надменным взглядом сидела прямо на учительском столе, закинув ногу на ногу и пролистывая какие-то бумаги. Это была одна из девчонок из класса – кажется, Ева. Ева Фрэй.

– Зачем тебе мисс Эванс? Только не говори, что решила и здесь показать, что ты лучше всех. Ты предпочитаешь всюду совать свой нос, Уокер? – напала она сразу, не дав девушке открыть и рта.

– Я раньше вела колонку в газете, поэтому решила, что было бы неплохо...

– Мне плевать, что ты там решила. То, что ты была лучшей в своем гребаном Уиндермире, не значит, что и здесь удастся. Я отвечаю за все, связанное со школьной газетой, так что не суйся сюда, – сверкнула она глазами.

– Моя помощь будет полезна.

– Без тебя обойдусь, поняла? – Девушка демонстративно закатила глаза. – А теперь проваливай.

Агнес стиснула зубы, не желая продолжать бессмысленный конфликт.

– Чего стоишь? Иди отсюда, – без лишних церемоний произнесла рыжая, указав на дверь.

– Набор людей не входит в твои полномочия. Не тебе решать... – попыталась возразить Агнес, но Ева ее тут же уверенно ее заткнула:

– Я возглавляю школьный совет и являюсь старостой класса, так что очень даже имею. Я, – сделала она акцент, – ответственна за колонку и только я вправе выбирать себе помощников в редакцию. Однако повторюсь, я в этом не нуждаюсь. Особенно в таком... уличном сброде.

– Что я тебе сделала? – задохнулась Агнес от возмущения. – Если у тебя проблемы...

Ева вновь не дала ей договорить.

– Серьезно, строишь из себя святую? Не ты ли писала гадкие статьи в своей прошлой газетке о Данверсе, а? – Она самодовольно посмотрела на опешившую Агнес и продолжила: – Я читала все до одной. Вначале поливала южных грязью, а сейчас уже перешла на нашу сторону? Лицемерка.

Черт. А вот это было неожиданно.

– Я не писала ничего подобного, – попыталась возразить Агнес. – Некоторые статьи пишет моя мать, все работы районного масштаба лежат на ней...

– Без разницы. Я знаю правду. Там, на севере, вы ненавидите нас. И даже если перейдешь на юг, ты не заставишь нас забыть твои старые предпочтения. Ты навсегда останешься здесь чужой, слышишь? Даже не пытайся влиться. Ты лишняя, Уокер.

– Еще посмотрим! – воскликнула Агнес, смерив девушку раздраженным взглядом, и вышла из кабинета.

Уже на улице девушка прокрутила в голове все события сегодняшнего дня: все было не так плохо, как могло случиться. У нее появился знакомый, учебная программа оказалась вполне доступной. Осталось добиться редакторской должности. Агнес нахмурилась, отметив про себя, что в понедельник обязательно это сделает.

Чтобы сократить путь, порядком измотанная, Агнес завернула за угол.

* * *

На стуле сидел избитый до крови парень. Он лихорадочно оглядывался по сторонам, осматривая место, куда его приволокли силой. Полуразрушенная пристройка на заднем дворе школы.

Шаги. Мерные, тяжелые шаги. Парень поднял голову и испуганно вжал ее в плечи, когда заметил холодный взгляд голубых глаз, испепеляющих его. Человек приближался, пока он трясся от животного страха, понимая, что целым и невредимым отсюда точно не выйдет. Он был настолько напуган, что обреченно молчал, не моля о пощаде, потому что знал, что это бесполезно. Его не отпустят. Только не Марк. Ему бы повезло, если бы Стаймест отправил вместо себя кого-то из своей шайки, но на этот раз судьба отвернулась от парня, беспощадно кинув в лапы лидеру «Черных драконов».

Марк опустил на высокий стул, со скрежетом перетащив его и поставив прямо напротив жертвы. Чиркнув зажигалкой, он взял сигарету и поджег, втянув в себя едкий дым.

Марк выглядел невозмутимо, словно перед ним никого не было. Будто избитый до полу-смерти мальчишка – совершенно обыденное дело.

Пленник дернулся – стул снова издал противный скрежет.

– Отпустите меня, – наконец тихо попросил он.

Пора было заканчивать.

– Заткнись, иначе вскрою тебе глотку прямо сейчас, – холодно сообщил он. От его уверенного властного тона сердце парня куда-то грохнуло, забилося жалостно в горле. Он зажмурился.

– Умоляю...

– Закрой пасть! – раздраженно приказал Марк. – Не заставляй меня выбивать тебе зубы. Я не хочу пачкать руки сейчас.

Юноша послушно умолк. Он понимал, что сейчас лучше не злить этого психа. Иначе все станет только хуже. У этого подонка отсутствует сердце, и все чувства, присущие обычным людям, – тоже.

Марк стряхнул пепел с сигареты.

– Знаешь, кого я ненавижу больше всего? – Его бархатный голос мог бы показаться приятным, если бы не сквозящие нотки угрозы.

– Кого? – срывающимся голосом переспросила жертва.

– Трусов, – оскалился он. – Предпочитаю, чтобы мне говорили в лицо, что думают. А не мелочно пакостили, полагая, что все сойдет с рук.

– Я ничего не сделал...

– Да неужели? – Марк улыбнулся, снисходительно и едко. – А знаешь что я ненавижу еще сильнее?

Тот молчал.

– Когда я задаю вопрос, ты открываешь свой гребаный рот и отвечаешь! – не выдержал он, потушив сигарету.

– Что?

– Ложь.

– Я не вру тебе!

Марк засунул руку в карман черной кожанки и вытащил предмет конусовидной формы с заостренным концом.

– Значит, ты не знаешь, что это такое? – терпеливо спросил он, словно вся эта ситуация его забавляла.

Парень побледнел. На его лице так и читалось: «Откуда он мог узнать, черт побери, что это был я?»

– Нет, не знаю. Я вижу эту вещь впервые, – произнес он дрожащим голосом.

– То есть это не ты разбил этой вещицей мой мотоцикл? – Марк с холодной улыбкой смотрел на него, испытывая отвращение к чужой слабости.

– Честное слово, это не я! Я не имею к этому никакого отношения. В тот день я всего лишь опоздал в школу, – невнятно пробормотал он.

– Слушай меня, Сэм. Ты ведь уже взрослый человек. Поэтому будь мужчиной, признай свою вину, и тогда я просто подумаю, как тебя наказать. Возможно, буду помягче, – усмехнувшись, произнес Марк.

– Нет, клянусь! Я ничего не делал! – продолжил упираться парень, что уже начало выводить из себя Марка.

– Ответ неверный.

Он с грохотом поднялся со стула.

– Твой страх тебя выдает. Ты трясешься, как маленький сукин сын. – Марк прищурился. – И поэтому я тебе не верю. Ты ведь знаешь, что я делаю с такими трусливыми ублюдками, как ты? – Заметив испуганный взгляд Сэма, Марк кивнул. – Именно. Несите ведро, – рявкнул он кому-то из друзей, и те кинулись выполнять его приказ.

Агнес услышала громкие крики. Она больше не могла делать вид, что ее здесь нет, не могла слушать, как кого-то убивают. Не думая ни о чем, она бросилась за угол пристройки и застыла от страшной картины.

Двое держали парня, опустив его голову в ведро с водой, пока третий из их шайки стоял чуть поодаль и задумчиво крутил в руке что-то напоминающее отвертку, с неприкрытым удовольствием наблюдая за жестокой картиной. Его лицо было не разглядеть.

Жертву держали за волосы; он пытался кричать, но крики превращались в бульканье. Кто-то вышел из темного угла, подошел к главарю и шепнул что-то на ухо, но тот отрицательно махнул рукой, приказывая не останавливаться.

Казалось, что чужая боль доставляла ему кайф. Это было дико. Агнес с ужасом наблюдала за страшной картиной, тяжело дыша от липкого страха.

– Прошу вас, хватит! – задыхаясь, вопил парень, когда ему дали глоток воздуха. Затем его снова не окунули лицом в ведро, крепко держа за волосы. Шли секунды. По ощущениям они казались вечностью. Агнес стояла, скрываемая в тени, боясь шелохнуться. В голове крутилась одна-единственная мысль. Здесь опасно. И она тут явно лишняя.

Марк сделал знак рукой, и парни отпустили жертву. Тот закашлялся и начал отплеивать воду.

– Я спрошу тебя еще раз. Ты испортил мой мотоцикл или нет? – хладнокровно спросил Марк.

– Нет! Я не делал этого! – Парень застучал зубами от страха или холода.

«Видимо, его топили в ледяной воде», – сделала вывод Агнес.

Лицо Марка исказила какая-то нездоровая улыбка.

– Хорошо. Тогда продолжайте, – безразлично прозвучал стальной голос, от которого и Агнес затрясло.

Они же убьют его. Убьют прямо сейчас!

Девушка услышала громкий всплеск и крики задыхающегося человека. Она вцепилась пальцами в лямку рюкзака, пытаясь успокоиться.

Черт, перед ней пытаются человека, о каком спокойствии вообще может идти речь?!

В рюкзаке был газовый баллончик. Трясущимися от волнения руками она достала его и переложила в карман.

Защититься от группы головорезов баллончиком она, конечно, не сможет, а вот отвлечь и дать шанс сбежать – очень даже вероятно.

Агнес попыталась привести сбившиеся мысли в порядок, размышляя над тем, как лучше действовать. По-хорошему, надо бы поскорее убраться из этой дьяволом забытой пристройки и позвать на помощь, но Агнес боялась, что за это время с парнем может произойти непоправимое.

– Ты не оставляешь мне другого выбора, – заключил парень, поворачиваясь боком к Агнес. Непослушная длинная челка упала ему на глаза, но он не спешил ее убирать.

– Для того чтобы выжить, человеку будет достаточно и одного глаза, не так ли? – Марк приблизился к его лицу, сжимая в руке основание отвертки.

Парень в ужасе оглянулся в поисках хоть какого-то источника спасения и заметил Агнес, которая как вкопанная стояла у стены, пока никем не замеченная.

– Помоги мне! – Его глаза с бесконечной мольбой уставились на Агнес.

Дерьмо.

Девушка слотнула, чувствуя, как по коже пробежали мурашки.

Ее застучали. Все плохо.

Нет. Все *очень-очень* плохо.

Глава 3

Ноги стали ватными, ладони вспотели. Какой бы Агнес ни была храброй, стычка с группой вооруженных бандитов априори не могла привести ни к чему хорошему.

– Ты еще кто такая? – послышался надменный голос, обращенный к ней.

Марк обернулся.

В горле мгновенно пересохло от ледяного взгляда. Встретившись с ним глазами, Агнес поежилась.

За многие годы она видела бесчисленное количество разных глаз. Обсидиановые, небесно-голубые, зеленые, кофейные, таинственные серые... Но ни один взгляд не поражал настолько. Что-то рвануло внутри, разлетелось на части. Разбилось, склеилось, застучало. Его глаза смотрели, не мигая, и, казалось, видели самые темные уголки ее души. Они были мертвыми, совершенно пустыми. Словно его обладателя давным-давно не было в живых.

Агнес стало трудно дышать. Его взгляд парализовал, сковал ее. Святое дерьмо. Девушка ошеломленно моргнула, прервав зрительный контакт.

Его полные губы были плотно сжаты, словно он сдерживался, чтобы не сказать что-то непозволительное. Об этом «кричали» и нахмуренные брови на мрачном, но красивом лице.

«Жаль, что он подонок...» – растаяла секундная мысль на задворках сознания.

– Кажется, маленькая мышка ошиблась адресом.

Агнес едва дышала, сердце жалобно заколотилось о ребра, словно намереваясь сейчас же вырваться из груди. Она никогда еще не боялась кого-то так сильно, как этого человека.

– Что здесь происходит? – нахмурилась девушка, пытаясь привести мысли в порядок.

Марк разорвал зрительный контакт, игнорируя незваную гостью, и повернулся к жертве лицом, приставив холодное острие к его щеке.

– Даже не думай! Отпустите этого парня! – закричала Агнес, осмелев, и подбежала к нему.

– Не лезь не в свое дело, уходи, пока позволено, – раздраженно произнес Марк.

– Пожалуйста, не бросай меня, они убьют... – умолял парень, которого Марк резко ударил по лицу. Из раны тут же заструилась кровь.

Агнес ахнула.

– Я не уйду, пока вы не отпустите этого парня, ясно? – Она с опаской взглянула на оружие в его руке. – Что ты собирался с ним сделать?! – ее голос дрожал. В крови играл адреналин, в ушах шумело, и Агнес ощущала громкую пульсацию в висках.

– Слушай, убирайся по-хорошему, пока не оказалась на его месте, – облизнулся он.

Девушка следила за его губами. На миг ей показалось, что его язык проколот. Неуместная мысль исчезла так же быстро, как и появилась.

– Дважды повторять не буду. Не мешай мне.

– Ты психопат? Ты же убьешь его, если... – Она не успела договорить.

Марк стремительно приблизился к ней вплотную.

– А ты, я гляжу, смелая, – процедил он сквозь сжатые зубы, откладывая оружие на перекладину. – Но, девочка, твое безрассудство сейчас совсем неуместно. Записалась в спасатели? Или хочешь залезть ко мне в штаны? В таком случае придется немного подождать, мышонок, я занят, – приторным голосом произнес парень, вызывая в ней новый приступ злости.

– Что за бред ты несешь?! Отпусти его сейчас же! – возмутилась Агнес, дергаясь в его руках. Парень тяжело задышал от сдерживаемой агрессии и адреналина, уровень которого рос в крови от того, что она все еще не сдавалась, окончательно выводя его из себя. Какой-то большой азарт подстегивал Марка.

– Не смей отдавать мне приказы, шлюха, – прошипел он, грубо схватил ее за шею и притянул к себе. – Последний раз предлагаю. Убирайся! – Парень злобно взглянул в глаза Агнес.

Внутри что-то оборвалось и затрепетало, как в гребаном трансе.

Ее глаза такого красивого цвета... Будто скрестили изумруд и сапфир. Топленая лазурь. Охренеть. Просто невероятно, настолько они были необычными и поразительно красивыми.

Ему казалось, что этот детский взгляд широко распахнутых небесных глаз проник ему в самую душу, раскрывая все секреты и видя насквозь. Это заставило Марка почувствовать себя неожиданно уязвимым и беспомощным.

Ему совсем не понравилось это чувство. Оно было небезопасным.

Однако прошла секунда, и глупое наваждение спало. Эта маленькая шлюха портила его планы.

Да и души у него, как бы ни казалось на первый взгляд, больше нет. Он это понял еще *тогда...*

– Усекла? Уходи сейчас же! – Марк брезгливо скривился, отнимая от нее руки, будто обжегся.

– Никуда я не уйду, пока ты его не отпустишь! – упрямо огрызнулась Агнес, поборов страх.

– Ты сама напросилась. – Марк отошел от нее и, забрав с перекладки отложенную вещь, крепко сжал рукоятку шила в ладони. Этой маленькой паузы оказалось достаточно, чтобы она успела достать своей перцовый баллончик.

Он резко развернулся, и Агнес распылила аэрозоль ему прямо в лицо, затем нажала на баллончик снова, направляя облако жгучего вещества на остальных парней.

– Твою ж мать! – выругался Марк, закрывая лицо руками и зашедшись в раздрающем легкие кашле.

– Быстрее! – Девушка потащила за собой жертву, воспользовавшись всеобщим смятением.

Глаза у Марка жутко болели, а в горле першило.

– Этой суке конец, – пообещал парень, на мгновение прикрыв глаза.

«Прости, Лили, что позволил какому-то придурку осквернить мотоцикл. Это единственная память о тебе, что у меня осталась, и ее нужно лучше беречь... Прости, любимая, впредь я буду внимательнее».

* * *

Марк зашел в бар. Настроение было скверным. Он удивлялся тому, как сильно может испортиться весь день из-за какой-то удачливой нахалки. Парень сел за стойку, шелкнув пальцами.

– Я ждала тебя, – слышался бархатный голос его подруги.

– Виски. Покрепче, – сухо бросил Марк, кивнув на расставленные бутылки.

Ева выполнила его поручение и покорно протянула парню напиток.

Марк молчал, задумчиво крутя в руках бокал, затем залпом опустошил его и теперь без интереса наблюдал за тем, как рыжая наливала ему второй стакан янтарной жидкости.

– Чего в школе не было? Слышала, снова какие-то разборки, – усмехнулась девушка, подпирая щеку ладонью и готовясь терпеливо все выслушать.

– Ага, – безэмоционально отозвался он. – Какой-то придурок испоганил байк.

– Дерьмо. Ты хотя бы поймал ублюдка?

– Не удалось. Какая-то шлюшка все испортила, – раздраженно выплюнул парень, делая новый глоток алкоголя.

– Девушка? Помешала тебе? – Ева удивленно вскинула брови. Это было, мягко говоря, странно.

– Сам поражен. Я просил уйти по-хорошему, но она продолжила строить из себя невесть кого. А потом... – Едва утихшая злоба вспыхнула вновь, самолюбие было задето. – Эта дура брызнула мне в лицо из перцового баллончика.

– Вау, не стоило недооценивать... противника, – приснула со смеху Ева и тут же напорлась на хмурый взгляд. – Извини, просто я впечатлена, – виновато оправдывалась девушка.

– Закрыли тему, не хочу больше говорить об этом.

– Как скажешь, – поджала она губы, заискивающе заглядывая ему в глаза.

Его взгляд был, как обычно, непроницаем, и Ева не могла понять, что он сейчас испытывает. Этот парень всегда был словно закрытой книгой и, как бы она ни пыталась разгадать тайны, их становилось все больше и больше, а Марк, напротив, сильнее закрывался от нее. И позволял ей узнать себя ровно настолько, насколько хотел показать сам. Пришлось смириться и удовлетвориться тем, что он ей давал.

И ей хватало. Мимолетного взгляда, усталой улыбки, легкого объятия. И, конечно, чертовски горячего секса. Все без обязательств, он изначально поставил девушку перед фактом – будет трахаться с кем захочет, и если ее устраивают свободные отношения, то добро пожаловать. Конечно же она согласилась. И плевать, что хотелось любви и ласки.

Иногда Еве даже казалось, что она такая жалкая, раз позволяет парню так к себе относиться.

Сам Марк не видел, ну, или не хотел видеть. Его все устраивало.

Постепенно она тоже смирилась с ситуацией. Ведь это был Марк. Она и так считалась избранной. По крайней мере, не была одной из его девушек на ночь, парень ей доверял и считал своим другом. А друзей он никогда не оставлял.

Марк апатично смотрел куда-то сквозь нее, и девушке захотелось его растормошить.

– Хочешь услышать, что происходит у нас в школе? – предложила она, зная, что собеседнику абсолютно плевать.

– А у меня есть выбор? – устало произнес он, без интереса разглядывая входящих в бар.

Она увлеченно поведала обо всем, что сегодня произошло в его отсутствие.

Стаймест, казалось, совсем ее не слушал, но на моменте, когда Ева упомянула новенькую, Марк вдруг встрепенулся.

– А вот с этого места подробнее, – оживленно приказал парень.

– Мало того, что она выделывалась на всех уроках, так еще и посмела заявиться к нам в редакцию – хотела стать редактором, – возмущалась девушка. – Выскочка.

– Опиши ее, – произнес решительно он.

– Зачем? – Ева нахмурилась, а затем ее осенило. – Думаешь, это она?

– Уверен. Будь это кто-то давно учащийся у нас, никогда бы не решился на такое. Это точно недавно появившийся ученик, который пока не знаком с нашим «распорядком», – уверенно произнес Марк, морщась, когда новая порция алкоголя неприятно обожгла глотку.

– Знаешь, ты ведь прав, – Ева приподняла брови. – Это вполне может оказаться та девчонка, которую ты ищешь.

– Я о том же. Слушай, у меня нет времени, не могла бы мне помочь? Справки навести, знаешь ли... – произнес Марк, достаивая подругу мягкой улыбкой.

– Без проблем. Я скину тебе полный перечень того, что найду на нее, сегодня после работы, идет? – даже не задумываясь, отозвалась она.

Еве всегда было в радость помогать Марку в чем бы ни было. Было приятно, что он нуждался в ней. Особенно для того, чтобы проучить одну нахалку. В этом их взгляды сошлись. Неприязнь Евы к однокласснице только возросла.

– Спасибо, ты всегда меня выручаешь, – парень встал, набросив на себя кожанку.

– Уже уходишь? – она постаралась сдержать вздох разочарования. Весь день прождать только ради пары минут разговора с ним...

– Настроения оставаться сегодня после полуночи нет. День выдался охренеть каким тяжелым.

– Я думала, ты подождешь меня, и мы поедем ко мне...

– Детка, у меня нет настроения сейчас. Но завтра мы с тобой обязательно наверстаем упущенное у меня в постели, – многообещающе прошептал он подруге на ухо, прежде чем выйти из бара.

Марк завел свою машину, собираясь ехать домой, но его задержал входящий вызов.

– Мы его нашли.

– Сделали то, что я просил? – Довольная улыбка заиграла на его губах.

– Конечно, Стаймест.

– Прекрасно. – Он отключил вызов.

Справедливость восстановлена. Никто и никогда не сможет помешать ему довести начатое до конца.

Марк открыл бардачок машины, отточенным движением извлек черную пачку «Джарум Блэк» и достал оттуда одну сигарету.

Поднес оранжевый язык пламени к хрустящей бумаге – она податливо воспламенилась. Он посмотрел на нее заледеневшим до мозга костей взглядом. Сжал сильнее крестик. Пока не касаясь ртом. Только жадно вдыхая этот яд. Такой терпкий, невыносимо пряный, травяной аромат. Наконец прикурил, удобно и просто располагая сигарету между полусогнутыми пальцами, поднося их к губам. Вслушиваясь в завораживающий звук потрескивания. Глотнул дым, что дерет горло. Затяжка. Другая. Запрокинул голову, освобождаясь от мыслей. Ничего нет внутри. Пустота. Такая зияющая, такая рваная дыра.

Затянулся сильнее. Расправляя сожженные, сжатые легкие, толкая диафрагму, вдыхая яд как в первый раз: тяжело, горько, туманно. Кислорода за никотином не хватало.

Он приоткрыл окно. Выдохнул. Сделал новую затяжку. Долго, медленно, со вкусом, смакуя то, как остается гарь на небе, гортани. Этот чудовищный, но истинный вкус табака.

Ему не нравилось курить, но нравилось ощущать редкое спокойствие в тот момент, когда он выдыхал густые облака дыма. Казалось, что яд вбирал в себя всю грязь его души. Хотелось потеряться в этом обмане, отпустить тревоги.

Время не лечит. Нисколько. Это всего лишь очередная ложь, самообман, и он убедился в этом сам.

Парень завел мотор и двинулся. Он ехал медленно, погружившись в свои тяжелые мысли и время от времени выдыхая клубы дыма в приоткрытое окно. На город опустились сумерки. Тишину прерывали лишь монотонный гул мотора и шум его тяжелого дыхания.

Вкус ментоловых сигарет обжигал его рот, легкие спирало от недостатка воздуха.

«Лили бы меня просто убила, если бы узнала, что я снова курю», – пронеслась горькая мысль, и парень снова сделал глубокий, жадный глоток сизого дыма.

– *Хватит уже дымить. – Девушка поморщила нос, отгоняя ладошкой дым от сигарет.*

– *Тогда просто отойди, – не удержался Марк, продолжая курить.*

– *Значит, сигареты для тебя важнее меня?*

– *Маленькая манипуляторша, иди ко мне.*

Воспоминания сменялись одно другим. Память безжалостно воскрешала пережитое.

Звонкий и такой заразительный смех, светлые длинные волосы, как у ангела, в которых смешно путались его пальцы, и кроткий взгляд янтарных глаз. Вот с чем она всегда ассоциировалась у Марка.

– Ты меня спасла, Лили. – Парень вытащил из кармана помятую фотографию, трепетно рассматривая ее. Он часто так делал. Вспоминал ее. – Я не должен был позволять уйти и тебе.

Никогда не прощу себе этого, слышишь? Я знаю, что слышишь, – кивнул он сам себе, потушив сигарету, и бросил окурочек в окно.

– Ты все видишь, любимая. С небес, не так ли? Ты точно попала на небеса, мой ангел. Защищаешь меня, хотя я этого не заслуживаю. И тебя не заслуживал. Лучше бы не встретились, – он сжал зубы, закрывая глаза.

Страшная сцена пронеслась перед глазами, но Марк сильнее надавил на газ. Он не готов был пока вспоминать. Нет.

Это было слишком тяжело для него и будет всегда, сколько бы времени не прошло.

Полтора года.

Марк не помнил ни секунды, когда не думал бы о ней, не корил себя и не страдал.

Его жизнь и до встречи с ней была кошмаром наяву, а после того, что случилось... Когда потерял Лили, Марк просто утонул.

Он ожесточился, очерствел, и ему совершенно сорвало крышу.

Конечно, в Данверсе по-другому выжить было чертовски трудно.

Ему стоило невероятных усилий преодолеть кризис, настигнувший его после смерти Лили. Первое время Марк просто ночевал на ее могиле, отказываясь ее покидать, его пару раз ловили копы и привозили домой. Марк не хотел верить, что любимая его оставила. По ночам его мучили галлюцинации и кошмары.

Когда первичный шок и нежелание признавать, что Лили уже нет в живых, поутихли, то их место заняла следующая стадия: *отчаяние*. Марк стал прогуливать школу, напиваться до беспамятства, спать со всеми девушками подряд на самых грязных закрытых вечеринках...

«Черные драконы» стали для него больше, чем просто группой. Они заменили ему настоящую семью, которой никогда не было.

С ними Марк сумел выкинуть все мысли из головы, концентрируясь на делах банды, получая удовольствие от бешеного ритма жизни.

Он контролирует это.

Он больше не беспомощен.

Ему больше никто не сделает больно.

Он сможет защитить себя и младшую сестру.

Марк резко затормозил у своего дома. Мысли давили на виски, сжимая в своем плену.

Хватит.

Он припарковал машину и наконец добрался до дома.

«Нужно будет завтра забрать байк из ремонтной мастерской».

Марк толкнул дверь, и она с тихим скрипом открылась. Свет не горел, в квартире стояла тишина. Значит, Сара уже спит.

Нежно улыбнувшись, Марк направился в свою комнату.

Он скинул с себя куртку, аккуратно повесив ее на стул. Вместо традиционной бессонницы на этот раз его клонило в сон.

– Какая удача, – усмехнулся Марк, ложась в кровать. Парень уже почти провалился в сон, как вдруг пришедшее уведомление на мобильный привлекло его внимание.

Он устало вздохнул, потянувшись к блэкберри, однако содержимое сообщения принесло ему неожиданное удовлетворение.

«Я немного покопалась, и смотри, что мы имеем на нее. Она из Уиндермира, ранее писала статьи в школьной газете. Ее мать журналистка, а отец работает в районном суде. Круглая отличница. Перевели в Данверс из-за того, что пыталась сжечь свою старую школу. (Я знала, что она двинутая.) Информации не слишком много, но достаточно для того, чтобы ты придумал что-нибудь интересное. Снизу прикрепил ссылки на ее статьи и подробную сводку про семью Уокер. Одним словом, эта малышка вся твоя. Удиви меня завтра, милый», – парень перечитал СМС-ку от Евы и приблизил прикрепленные фото.

Да, это определенно она. Те же темные кудри, хрупкая фигура и глаза цвета ясного неба, которые в первую минуту встречи вывели его из равновесия.

Он листал фотографии, внимательно их рассматривая.

На большинстве кадров она была запечатлена на официальных мероприятиях. Скучно.

Но следующий снимок его удивил: девчонка счастливо улыбалась, положив голову на плечо какому-то парню.

Это что за неудачник? Ее парень?

Уже интереснее.

Девушка на фотографиях выглядела робкой и невинной, но совсем не такой оторвой, какой представилась сегодня ему. С виду ведь и не скажешь, что она такая упрямая.

Марк откинулся на кровать. Он не мог оставить случившееся ненаказанным и забыть про запятнанную репутацию.

Агнес подорвала его авторитет перед «Драконами». Теперь он унизит ее перед всей школой, чтобы девчонка навсегда запомнила, что идти против него не лучшая идея.

«Ничего личного, мышонок. Просто публичная экзекуция, чтобы другим было неповадно. И капелька веселья для меня».

Глава 4

Противный звук будильника резал слух. Сегодня в школу Агнес собиралась не с таким беззаботным настроением, понимая, что нужно быть начеку. Ведь таких людей, каких она встретила вчера на пристройке, в этой школе было полным-полно. Совершенно наивно Агнес надеялась, что больше не встретит того парня.

Друзей она пока не нашла и уже не надеялась, за исключением Алекса. Ему она почему-то доверилась. Может зря?..

Агнес выбрала юбку и бежевую рубашку с кружевным воротником. Да-да, весь ее гардероб не вписывался в новые реалии, но на шопинг сейчас не хватало денег.

Почему-то внутри было тревожно, словно вот-вот произойдет нечто плохое.

Оказавшись в школе, Агнес с трудом протиснулась сквозь толпу к расписанию.

Здесь что-то было не так. Почему?..

Определенно, все учащиеся смотрели прямо на нее и оживленно перешептывались. Агнес посмотрела на свою юбку, пытаясь понять, почему все усмеваются. Вроде с одеждой все было в порядке, никаких дефектов. Тогда в чем дело?

– Она пришла! – крикнул кто-то.

– Прекрасно, ее-то я и ждал, – послышался сзади смутно знакомый голос.

Агнес сразу же обернулась, встретившись, как день назад, с ледяными глазами, от взгляда которых внутри, казалось, все замерзло, сжалось.

«Это абсурдно. Я не сделала ничего плохого. Я помогла человеку, спасла... А он просто безжалостный придурок!»

– Неожиданная встреча, правда, мышка Уокер? – надменно произнес он, оглядывая ее с ног до головы.

– Что за цирк ты здесь устроил? – Агнес вздернула подбородок, глядя на него с вызовом.

Боязнь стала отступать. Он не посмеет ей прилюдно навредить.

– Всего лишь отвечаю на твою атаку, детка, – парень с интересом ухмыльнулся, облизав губы и наблюдая за ее замешательством.

– Я не сделала ничего плохого.

– Слушай, если ты сейчас извинишься, то я все забуду. При всех говорю, – он обвел пальцем толпу, – что не трону тебя, если попросишь прощения. Искренне, – издевательски закончил Марк и ухмыльнулся.

Черт возьми, этот парень вообще умеет улыбаться? Поднять оба уголка этих адски красивых губ в искренней улыбке вплоть до маленьких морщинок в уголках глаз. Но нет. Раз за разом он кривит губы в этой пренебрежительной усмешке, словно показывая собственное превосходство и принижая ее. Самовлюбленный придурок.

Послышался одобрительный гул. Но Агнес не собиралась сдаваться или отступить, решив стоять на своем до последнего.

– Ты вообще туго соображаешь или притворяешься? С чего бы мне просить прощения у тебя?! Я всего лишь помогла человеку, виноват был ты! Так что если кому и извиняться, то это тебе, – сердито выпалила она, не задумываясь о последствиях.

Марк застыл от ее агрессивной реакции, рассеянно моргая несколько секунд, словно не мог поверить в то, что девчонка решила дать отпор.

Агнес стояла перед ним и прожигала презирающим, гневным взглядом. Ей пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в лицо – она едва доставала парню до плеч.

Ему почему-то хотелось улыбаться. Значит, малышка хочет поиграть с ним. Он не против, но девчонка все-таки слишком наивная. Неужели правда считает, что сможет что-либо

изменить в их распорядках? Противостоять. Ему? Эта мысль показалась Марку настолько абсурдной, что парень с трудом сдерживал смех.

Впрочем, давно такого не было. С ним никто не вступал в конфликты. Видимо потому, что ответная реакция стоила смельчакам испорченной репутации и сломанных конечностей. Что ж, будет интересно унизить эту девушку, играющую роль Матери Терезы.

Осознание того, что совсем скоро эта нахалка будет ползать у его ног, дарило ему маниакальное удовлетворение.

Никто не посмеет усомниться в его власти. Особенно какая-то двинутая девчонка.

Он потянулся к канистре, лежащей на полу, и внезапно облил ее какой-то жидкостью.

От неожиданности она вскрикнула, прикрывая лицо руками. Резкий запах раздражал слизистую, и девушка поморщилась в отвращении.

Знакомый запах. Бензин?

– Говорят, ты любишь все поджигать, – нагло усмехнулся он, подходя к ней со спичкой. – Каково быть на чужом месте? Хочешь, чтобы я сжег тебя живьем?

– Ты чертов псих, – выплюнула девушка, брезгливо принюхиваясь к неприятному запаху.

Было очень противно, одежда насквозь пропиталась бензином.

– Только потому, что сразу такую суку не проучил, – он скалился, подходя ближе. – Не играй с огнем, Агнес, иначе в следующий раз от тебя останутся только кости.

Девушка стиснула зубы и крепко зажмурилась, сдерживая обжигающие веки слезы. Она долго стояла посреди коридора, сопровождаемая нелестными комментариями и насмешками столпившихся учеников. Слезы все-таки сорвались с ресниц и потекли по щекам. Девушка беспомощно зажмурилась, прикрывая рот рукой, а затем бросилась к выходу, расталкивая зевак.

– Агнес! Уокер! – окликнул ее знакомый голос.

Девушка обернулась. Алекс смотрел на ее опухшее от слез лицо, красные заплаканные глаза и испачканную в чем-то зловонном одежду.

– Что случилось? Кто тебя обидел? – Парень подошел к ней и приобнял за плечи.

– Не... неважно, – заикнулась она, шмыгая носом. Слезы не переставали течь, а Алекс почему-то почувствовал щемящую тоску в груди.

– Скажи, что случилось. Ты можешь мне доверять, Агнес. – Алекс погладил девушку по щеке, с волнением всматриваясь в ее глаза.

Она не выдержала и прижалась к нему, тихо всхлипывая и обнимая в ответ. Ей хотелось выплакаться и успокоиться. Девушка поведала ему обо всем случившемся, начиная с момента ее первой встречи с «Драконами».

– Понятно. – Алекс осторожно приподнял ее за подбородок, вглядываясь в широко раскрытые голубые глаза. – Я разберусь с этим. А ты успокойся, хорошо? Возвращайся домой, переоденься во что-то чистое.

– Я не могу сбежать сейчас, иначе покажу ему, что испугалась. Что он выиграл. – Девушка провела тыльной стороной ладони по щекам, стирая слезы.

– Агнес, это не игра, и он опасен, не связывайся с ним в авантюры. Стаймест сделает все, чтобы достать тебя, – предупредил он.

– Пусть только попробует. Я и раньше встречала хамов.

– Рад слышать, но это другой случай. Марк неуравновешен, он не такой, как все остальные, не трогай его, – упирался Алекс. – Этому парню ничего не стоит отнять жизнь у людей. *Ему нечего терять.*

– Он явно не псих, а ты перестань покрывать своего дружка, Алекс. – Девушка с подозрением покосилась на него.

– Он мне явно не «дружок».

– Почему? Разве вы не в одной группе? – любопытствовала Агнес.

– Это не делает нас друзьями. Мы давно прервали общение, – сухо ответил парень, поджимая губы.

– Почему?

– Слишком много вопросов, не находишь? – отшутился Алекс.

– Слушай... В школе есть душевая? – стеснительно спросила она.

– Да, прямо по коридору, напротив спортзала, – ответил парень.

– Мне тебя проводить?

– Нет! – И она убежала, неуклюже сбив кого-то по пути.

Алекс улыбнулся. *Смешная.*

* * *

Марк лежал на парте, слушая любимую музыку в наушниках. Это занятие приносило ему умиротворение. Алекс опустил руку на его плечо, привлекая внимание. Парень нехотя поднял голову и нахмурился, заметив «компаньона».

– Чем обязан твоим вниманием? – насмешливо фыркнул Марк, нехотя снимая наушники.

– Что за шоу ты устроил с новенькой? – произнес Алекс, скрещивая руки на груди.

– М-м-м... Не припоминаю. Ты о чем? – Марк сделал вид, что задумался, а затем усмехнулся. – А, кажется, про то, как я ответил на ее нахальную выходку?

Алекс нахмурился.

– Я был даже слишком милосерден – не поджег ведь. Она должна быть чертовски мне благодарна.

– Мне тошно видеть, в кого ты превратился, – поморщился Алекс.

– Засунь свои святые нравоучения себе в задницу. – Марк сжал зубы, ощутив прилив раздражения.

– Одумайся, пока не поздно. Ты еще можешь все исправить.

Эти слова разозлили Марка сильнее.

– Ты в пасторы заделался? – огрызнулся он. – Меня не надо учить жизни.

– Смотри, чтобы история не повторилась.

Марк сжал руки в кулаки, пытаясь справиться с подступающим приступом гнева.

– Это не твое дело.

– Может быть. А вот новенькая – по моей части. Не трогай ее, – твердо произнес парень.

– Она вмешалась не в свое дело. Думаешь, я стану тебя слушать?

– Тебе придется. Ты в долгу. Вечно, – процедил сквозь зубы Алекс.

Не надо. Боль притупилась, но еще не прошла.

– Ты не вправе меня судить. Так что катись к черту.

– Не доставай ее, – повторил Алекс, прожигая парня злым взглядом угольных глаз.

– Попробуй останови! – Марк вскочил на ноги и угрожающе сцепился с ним взглядом. –

Да ладно. Тем более, все мы знаем, *в чем* тут дело.

– Так, брейк, брейк! – втиснулся между ними Рэт.

Марк отпихнул лучшего друга от себя и зло направился к двери, но кто-то врезался в него, не рассчитав расстояния.

– Смотри, куда прешь! – Он потер ушибленную руку, затем опустил взгляд и встретился со знакомыми глазами.

Он задержал на ней взгляд, замечая, что на девушке была надета спортивная форма. Значит, переоделась. Мокрые темные пряди падали на ее лицо, и крошечные капельки воды скатывались от кончиков волос на пол.

– Сам виноват, – процедила сквозь зубы Агнес, смеря его гневным взглядом.

– Не стой на пути, а лучше исчезни, девочка. – Он стиснул зубы, ожидая, пока девушка уступит ему путь.

– Обойди, в чем проблема? – парировала Агнес, упрямо провоцируя его.

– Пошла ты! – Марк грубо схватил ее за плечи и оттолкнул в сторону. Она ударилась спиной о парту и поморщилась от боли. Парня и след простыл.

Вот урод.

Борясь с тем, чтобы не обматерить ублюдка, она прошла к своей парте и уселась рядом с Алексом.

– От тебя пар идет.

– Самодовольный сукин сын, как же я его ненавижу! – прошипела девушка, швыряя несчастный учебник по биологии на стол.

– Просто игнорируй его, Агнес. Не нужно делать то, что ты делаешь, – с укором произнес парень.

– А что я делаю? – невозмутимо отозвалась она.

– Считаешь, я не понял, что ты задумала? – помрачнел парень, касаясь рукой ее мокрых волос.

– На что ты намекаешь? – Девушка наклонила голову, невинно глядя на него.

– Ты хочешь его проучить, отомстить, отплатить той же монетой. Не нужно. На Марка такое не действует, я просто предупреждаю. Не трать нервы, он того не стоит.

– Я уверена в том, что не успокоюсь, пока не добьюсь своего... И пока этот подлец не ощутит себя на моем месте. Думает, что ему все дозволено? Что школа принадлежит ему?

– Ну, его отец вложил в это место до хрена денег.

– Мне наплевать.

– Ты всегда такая? – удивился Алекс.

– Какая? Безрассудная?

– Смелая.

– Отнюдь. Просто я привыкла добиваться справедливости, если это в моих силах.

– Похвально. – Парень улыбнулся, затем снова коснулся ее волос, перебирая влажные каштановые пряди. – Заболеешь ведь.

– Волнуешься?

– Ну как, ты уже выбрала, к какой группе примкнешь? – перевел тему Алекс.

– В каком смысле? Ты о чем? – Она озадаченно повернулась к нему в ожидании объяснений. Его глаза расширились то ли от недоумения, то ли от шока.

– Ты что, совсем не знакома с нашими устоями? – искренне удивился Алекс.

– Не нашлось времени, – пожалала она плечами. – Так все-таки, что за группы?

– Наша школа внешне похожа на другие, но у нас есть некоторый негласный раздел. Строгий, – он медленно подбирал нужные слова. – «Вампиры», «Отбросы», «Черные Драконы» и «Безымянные».

– Можно подробнее, мне не совсем понятно. – Она поджала губы, смотря доверчивым взглядом.

Что-то в его груди сжалось в этот момент, кажется, на несколько долгих мгновений Алекс «завис» в транс. Что это? Он не знал. Но понимал, что рядом с этой девушкой ему хорошо, как ни с кем другим.

– «Вампиры», – он кивнул на кучку людей, которые стояли в углу класса. – Немного двинутые. Любят наркоту. Агрессивные, но в целом безобидные. Ну, если получают дозу.

Агнес поморщилась.

– «Отбросы». Наши прямые противники. Любят жестокие драки, гонки на смерть и азартные игры на деньги. В основном это покер, но балуются и автоматами. Жулики, – он небрежно показал пальцем на хмурых людей, которые сидели на подоконнике.

– «Драконы». Мы защитники Данверса, любим гонки, половину своего времени проводим в баре «Огненный Дракон». Там мы играем в бильярд, расслабляемся за выпивкой и развлекаемся на вечеринках.

Девушка, затаив дыхание, увлеченно слушала, впитывая каждое его слово.

– «Безымянные». Кучка неудачников, состоящая из тех, кого изгнали, и тех, кто не знает, кем хочет быть. Не советую к ним присоединяться, потому что в своем большинстве они самые скользкие из всех, кто здесь находится. Даже хуже «Отбросов», – парень заправил длинные волосы за уши. – Ты должна определиться с выбором за три месяца. Если не успеешь, либо тебя заманят «Вампиры», либо ты попадешь к «Безымянным», которые постараются тебя скорее уничтожить.

– Господи... – Агнес испуганно поежилась.

– Я не хотел тебя пугать, просто желал, чтобы ты знала правду, – парень положил руку на ее плечо, пытаясь успокоить. Касание задержалось.

– Да, я понимаю, – она покосилась на руку, что все еще крепко сжимала ее за плечо.

Стало как-то неприятно, не по себе. И странная реакция никак не оправдывалась. Это же ее друг.

– Советую стать одной из нас, Агнес. Мы, конечно, ребята шумные, но своих в обиду никогда не дадим. Тебя никто не тронет, если ты будешь под нашим крылом.

Она снова недоверчиво покосилась на Алекса, колеблясь.

– А обязательно вообще к кому-то присоединяться? В чем смысл? Ведь уже через год мы все выпустимся.

– Законы для всех равны. И, поверь, этот год тебе еще предстоит пережить. Что не так просто, – после его слов она совсем притихла. – Я позабочусь о тебе, обещаю.

– Спасибо, я подумаю, – сглотнула девушка, а он, наконец, убрал руку.

Почему-то она ощутила огромное облегчение.

– Совсем скоро ты вольешься во вкус Данверса. Поверь мне.

Агнес не успела ответить – над ней нависла мужская фигура.

Ее самая большая головная боль.

– Вижу, маленькая мышка уже нашла себе друзей-неудачников. Похвально, – самодовольно изрек он, окинув девушку мертвым взглядом.

– Что тебе нужно? – спросила она, не отрывая от него глаз. Впервые он находился настолько к ней близко. Он был холодным. Ледяным, словно замерзший айсберг. К такому боишься прикоснуться – заморозит. Даже его дыхание отдавало морозом по коже.

– Пытаешься меня запугать? – Несмотря на то что Агнес было не по себе, она смотрела прямо в его бесстрастные глаза, зная, что если отведет взгляд, то Марк зачтет это за слабость.

– Когда я решу тебя запугать, то тебе хватит ума это понять без идиотских вопросов, – монотонно пояснил он. – Надеюсь, ты не допускала мысль присоединиться к моей группе? Потому что если так, то спешу разочаровать – твоей задницы в «Драконах» не будет. В этом можешь быть уверена, мышка Уокер.

Отсчет пошел.

Глава 5

- Слушай, я хотела кое о чем тебя попросить.
- Да, принцесса, говори, – отозвался Алекс с улыбкой.
- Я ищу работу, знаешь, нужно платить за квартиру и тому подобное... Может, у тебя есть что-то на примете?
- Хм, работой какого именно типа ты интересуешься?
- Я даже не знаю, мне все равно. Главное, чтобы не на другом конце города.
- Ну, в «Огненном драконе» есть вакансия бармена, всегда можешь подзаработать. Много денег не обещаю, но на вечерней смене накопить на аренду – очень даже.
- Спасибо большое, дашь адрес? – обрадовалась Агнес.
- Кину в СМС-ке.
- Ты не представляешь, как мне помог.
- Но ты должна понимать, что в баре будут находиться нетрезвые люди, в основном «Драконы», и тебе нужно обдумать, готова ли ты будешь терпеть все подкаты; а они будут, потому что ты хорошенькая, – произнес он, опираясь о парту и окидывая ее озорным взглядом.
- Льстит, что ты так считаешь, – отшутилась девушка, сосредотачивая внимание на учебнике.
- «Мне нужно звучать правдоподобнее. Выйти из френдзоны и заявить о чем-то большем. У меня всего лишь три месяца на это...»
- Прозвенел звонок. Недовольные ученики расселись по местам.
- Почему вы в спортивной форме, мисс Уокер? – послышался строгий голос преподавателя.
- Я испачкала одежду, – спокойно отозвалась Агнес, скрещивая руки на груди.
- Биолог, видимо, остался удовлетворен ее ответом и перешел к нудной теме про основы биосферы.
- Алекс что-то шепнул ей на ухо, и она залилась смехом. Урок тянулся мучительно долго. Шептания сзади действовали Марку на нервы. Шум не заканчивался, даже когда учитель раздал листки для самостоятельной работы.
- Марк усмехнулся. Ему захотелось развлечься и заодно избавить свой слух от надоедливого шепота новенькой и ее «защитника».
- Разве внешний вид Уокер не противоречит уставу нашей школы? – едко произнес Марк, обращаясь к учителю.
- Мистер Стаймст, не думаю, что это вас касается, – строго отозвался биолог. – На самостоятельную работу у вас ровно пятнадцать минут. Приступайте.
- Я не буду ничего делать, пока в моей школе будет твориться беспорядок. – Марк демонстративно отшвырнул листок. – Мистер Рейд, вы прочли сегодняшний выпуск газеты? Я слышал, что открылась вакансия на должность оператора комплексной уборки территории, – недвусмысленный намек был сразу понят преподавателем.
- Да, – рассеянно ответил тот. – Мисс Уокер, вам лучше возвратиться домой и переодеться в подобающую одежду.
- Мне кажется, мы уже обсудили этот вопрос в начале урока. Вы действительно пойдете на поводу у избалованного ученика? – раздраженно спросила девушка.
- Вали уже, – послышались голоса учеников.
- Они не любили встречать сопротивление. Особенно их лидеру. Агнес воспринималась как враг.
- Марк удовлетворенно хмыкнул.
- Вы сейчас серьезно? – не выдержала девушка.

– Покиньте аудиторию, пожалуйста. – Учитель поправил очки, избегая смотреть на ученицу.

Агнес в ярости запихала учебники в рюкзак и вскочила со своего места, направляясь к двери.

– Ненавижу тебя, – прошептала она сквозь сжатые зубы, проходя рядом с партой Марка.

– Это чертовски взаимно. Тебя скоро выпрут отсюда, – с наслаждением произнес парень.

– Мечтай! – Она вышла за дверь, провожаемая сочувствующим взглядом Алекса.

«Может, хотя бы ей удастся проучить Стайместа? Не буду больше мешать, но продолжу за ней приглядывать, чтобы он не пересек границы...» – подумал тот.

* * *

Агнес ворвалась в квартиру, в ярости сбрасывая с себя рюкзак и пиная его на пол.

– Дебильная школа! Как же беси-и-ит!

Она готова была взорваться со злости.

Ее выгнали с урока только потому, что Марк манипулировал учителем.

– Чертов Стаймест! Как можно быть таким противным? – она села за учебник по литературе, пытаясь расслабиться за чтением, но даже любимое занятие не дарило радости. Перед глазами стоял только тот самый унижительный момент, когда он облил ее бензином, а вокруг все смеялись. Этот противный запах даже после душа не проходил, словно навсегда впитался в ее кожу, неизбежно напоминая о том, что случилось.

– Боже, я обязана что-то придумать! – нахмурилась она, откладывая книгу на стол, но мысли, как назло, не шли. Так ничего и не придумав, Агнес решила поехать на новую работу.

* * *

– Какого черта она здесь забыла? – прошипел Марк, кивая на брюнетку, которая удрученно стояла у барной стойки, не зная, что делать.

– Алекс пристроил эту дуру барменшей, – недовольно отозвалась Ева, натирая бокал до блеска.

– Черт, он издевается?! Как ее вообще могли принять? Видно же, что это провал, – закатил глаза Марк.

– Босс принял. Так что ничего не могу поделать. – Ева от злости прикусила губу.

– Черт, теперь даже здесь я не могу расслабиться и не видеть ее раздражающее лицо.

– Ага. Я тоже.

Агнес улыбнулась, когда Алекс подсел к ней.

– Привет, как успехи?

– Как-то не очень, – кисло отозвалась девушка.

– Ну, первый посетитель есть, не грусти. Можешь практиковаться на мне.

– Ты шутишь? А вдруг отравишься?

– Не отравлюсь, у меня уже иммунитет к алкоголю. Маленькими порциями будет нормально. Наливай, – махнул он рукой.

– Что именно? Я до этого никогда не готовила коктейли, понятия не имею, как меня вообще приняли.

– Да просто им срочно нужен был сотрудник... ну, и я *поговорил*, – подмигнул ей парень.

– Спасибо. – Она смущенно отвела взгляд, пока он неотрывно наблюдал за ней.

– Совсем не за что.

– Ты уверен, что готов? – Агнес улыбнулась, протягивая стакан со смешанным алкоголем. – Я пыталась.

– Надеюсь, что останусь жив после того, как попробую это, – по-доброму подшутил Алекс, забирая из ее рук бокал и тут же осушая его.

– Ну, как? Совсем не годится? – Девушка тут же расстроилась, заметив, как он поморщился.

– Это не лучшее из того, что я пил, но и не самое худшее. Для первого раза очень даже ничего. Больше практики – и вскоре у тебя станет получаться лучше.

– Спасибо тебе. – Она смотрела на него таким доверчивым взглядом, что дыхание у парня перехватило.

В голове пронеслась виноватая мысль, что он просто пользуется ее наивностью и добротой, но Алекс быстро отогнал их. У него нет никаких чувств к ней, кроме легкой симпатии. Но несмотря на это, ему не хотелось, чтобы Марк обижал Агнес. А еще росло желание проводить больше времени вместе: будучи рядом с ней, Алекс чувствовал, что на душе становилось как-то светло. Но это не чувства, не так ли? Конечно же, нет. Все идет по плану. Нужно всего лишь влюбить ее в себя. И он на верном пути.

– Мне блевать охота, видя то, как Алекс подкатывает к этой дуре, – сердито фыркнула Ева, глядя на друга. – Она даже его умудрилась завлечь.

– Попользуется и бросит, велика беда, – усмехнулся Марк.

Он лучше всех знал характер бывшего лучшего друга. Прекрасно понимал, что тот на все сто использует девушек, а затем безжалостно бросает. Когда-то это дерьмо их объединяло. Она тоже попала на крючок.

Марка бесил такой тип девушек – слишком доверчивые, наивные.

На первый взгляд, ему показалось, будто он уловил в ней что-то другое, более мрачное, сильное, странное, но, наблюдая сейчас за улыбающейся парочкой, Марк понимал, что ошибся. Она такая же, как и все. Скучная и посредственная. Да и сил на то, чтобы бороться с ним, у нее нет.

Парень не догадывался, что Агнес ответит ударом на удар при первой же возможности.

– Ты раньше где-то работала? – спросил Алекс.

– Не приходилось.

– Хотела бы вернуть прошлую жизнь?

– Конечно, нет. Времени прошло совсем немного, но все равно это лучше, чем было. Даже несмотря на *это*, – кивнула она в сторону Марка и рыжей.

– Понимаю тебя. Наверное, тяжело жить, когда тебя все время контролируют, – задумчиво произнес он. – Хотел бы я, чтобы кого-то интересовало то, как я живу.

– Где твои родители?

– У меня их нет, – он пожал плечами так, будто говорил о чем-то незначительном, – есть только Дэни.

– Кто это? – спросила Агнес.

– Младший брат. – Его лицо осветила улыбка, и, на мгновение задумавшись, парень протянул ей мобильный.

Она посмотрела на заставку. На ней было фото прелестного кудрявого мальчика с очаровательными ямочками на щечках.

– Какой он милый! – улыбнулась девушка. – Просто чудо.

– С виду и не скажешь, что он терроризирует старшего брата, – закатил глаза Алекс. – Тот еще вредина.

– Тебе повезло с ним. – Агнес как-то погрузнела.

– Что такое, Агнес? – заволновался Алекс. – Я что-то не так сказал?

– Нет, я просто подумала о своей сестре... Неважно, – покачала она головой, пресекая любые возможные вопросы парня, – мне пора домой.

– Слушай, я тебя подброшу, уже поздно. – Он посмотрел на часы. Те показывали четверть одиннадцатого.

– Хорошо.

Они вышли из бара, провожаемые раздраженным цоканьем Евы и абсолютным безразличием Марка, выпивающим новую порцию виски.

Алекс с девушкой подошли к блестящему черному мотоциклу.

– Может, не надо?

Парень запрыгнул на железного коня и похлопал по заднему сиденью, призывая ее сесть.

– Я никогда раньше не ездила и не уверена, что это безопасно... – Девушка поежилась.

– Я довезу тебя в целости и сохранности.

– Обещай, что будешь ехать медленно.

– Вообще-то, если ехать медленно, то риск аварии будет выше, так что безопаснее будет придерживаться средней скорости.

Она все еще смотрела на него с неприкрытым недоверием.

– Принцесса, доверься мне. Садись. Или ты трусишь? – подначивал Алекс.

Агнес фыркнула и тут же заняла место за ним.

– Надевай, – приказал он, подавая шлем спутнице. Та послушно выполнила его приказ.

Алекс надавил на газ, и Агнес, издав слабый писк, вцепилась в него. Она крепко прижалась к его спине всем телом, обнимая за талию.

Парень сжал зубы, стараясь не концентрировать свое внимание на ощущении тепла и горячего дыхания, исходящего от сидящей сзади красавицы.

– Направо? – спросил он.

– Да, потом прямо, там будет мой дом.

Алекс задумался. Это была очень знакомая дорога.

Они ехали не слишком долго. Агнес не привыкла к езде и так крепко держалась, что парень усмехнулся, отметив про себя, что девчонка оставила на его теле синяки от своей цепкой хватки.

– Все, можешь отпускать, – засмеялся он, затормозив у ее дома.

Сердце Агнес бешено колотилось, в ушах шумело. Он помог ей избавиться от шлема.

– Спасибо. – Она слезла с мотоцикла, и парень спрыгнул вслед за ней.

– Ты в курсе, кто твой сосед? – внезапно ухмыльнулся Алекс.

– Что? – Она захлопала ресницами, не понимая, к чему тот клонит.

– Снизу сосед, – пояснил парень, но Агнес снова впала в ступор.

– Не знаю, я тут только два дня, забыл? – с укором произнесла она. – Еще не успела толком ни с кем познакомиться.

– Дам подсказку: снизу живет тот, кто бесит тебя больше всего.

– Стаймст? – изумленно выдохнула Агнес, и Алекс рассмеялся.

«Это шанс. Идеальный шанс, чтобы достать его», – злорадно подумала она.

– Придумываешь козни Марку? – догадался Алекс.

– Откуда ты узнал?

– Твое лицо ничего не скрывает, Агнес, – он заправил выбившуюся прядь ее волос за ухо, – будь осторожна.

– Ты меня недооцениваешь. Я заставлю его пожалеть о том, что он сделал, – с вызовом произнесла девушка, прищуриваясь, что только подогрело интерес Алекса.

– Ты непредсказуемая, Агнес, – с этими словами он улыбнулся и сел на мотоцикл.

– Спасибо еще раз, что подвез.

Алекс подождал, пока загорится свет в ее доме. Тогда он резко надавил на газ, мчась по темной дороге. Внутри разливалось теплое чувство.

«Интересно, Дэн уже заснул?» – подумал он с легкой улыбкой на губах.

* * *

– Раздвинь ноги шире.

– Марк! Боже, – бесстыдно простонала девушка, выгибаясь навстречу мощным толчкам. Он намотал ее волосы на кулак, больно натягивая, пока имел ее сзади.

Грубо, методично, вбиваясь до упора в упругое красивое тело. Простой животный секс. Без эмоций. Только физиология. В то время как мозг, затуманенный оргазмом, заменял рыжие пряди на русые, а хриплый голос – на нежный шепот любимой.

– Марк! – позвала Ева, цепляясь руками за простыню.

Он отпустил ее волосы и впился пальцами в бедра девушки, закрыв глаза.

Абстрагироваться не удавалось.

– *Я люблю тебя. Только тебя одного.*

Он дошел до финиша, и, судя по удовлетворенному воркованию девушки под ним, она тоже.

Марк вышел из нее и лег на кровать.

Он кончил, думая о Лили? Серьезно? Это же полная... грязь. Трахаться с другими, воскрешая в памяти любимую девушку. Всегда выходило именно так. Он каждый раз представлял ее лицо. Никак не мог избавиться от нездоровой привычки.

Ева пробежалась пальцами по его лицу, щеке, губам. Его передернуло. Это еще что за фокусы?

– Что ты делаешь? – грубо поинтересовался парень, хватая ее за запястье.

– Можно тебя поцеловать? – жалобно попросила она, потянувшись к нему.

– Нет. – Марк отбросил ее руку и встал.

– Почему? – В голосе девушки послышались гнусавые нотки, словно она едва сдерживалась от слез.

– Объяснять не обязан. Я не хочу целовать тебя.

– А других хочешь?

– Вот только мозги трахать мне не нужно, – поморщился он, небрежно застегивая ширинку.

– Прости, я не хотела тебя расстраивать, – встревоженно вскочила вслед за ним девушка. – Ты уже уходишь?

– Да.

– Куда?

– Мне тебе еще докладывать нужно? – насмешливо спросил он.

– Зачем ты так?..

– Как? – раздраженно переспросил Марк. – Я веду себя как обычно. А если у тебя появились какие-то чувства, меня это не волнует. Понятно?

– Понятно...

– Вот и договорились! – Он набросил на себя куртку, но, заметив подавленный вид девушки, все-таки остановился. – Иди сюда.

Ева подошла к нему и обняла, прильнув всем телом.

– Может, зря мы затеяли это? – спросил Стаймест, когда она прижалась щекой к его груди.

– Ты о чем?

– О наших отношениях. Я не хочу каждый раз чувствовать себя мудаком, оставляя тебя вот так. Но и большего дать не могу, понимаешь?

– Все в порядке. Я просто... Не бери в голову, ладно? Со мной все в порядке. И мне определенно нравится то, чем мы занимаемся.

– Мне тоже, – усмехнулся он.

«Ну, если только не брать в расчет мои фантазии, которые в сексе даже отдаленно не связаны с тобой...»

Но да ладно. Он это как-нибудь переживет.

Глава 6

Агнес крутила в руках мобильный. Внутри нее, казалось, была абсолютная пустота; сегодня она почему-то особенно резко ощущала себя ненужной и лишней в Данверсе.

Девушка удрученно легла на диван; терпеть тишину становилось просто невыносимо. Включив ноутбук, она прошлась по любимому плейлисту, выбирая музыку под настроение. Пролистав до середины, она остановила свой выбор на Glass Home – Red. То, что нужно.

Неяркий свет фар осветил двор, привлекая внимание девушки. Она выглянула в окно, замечая автомобиль, который явно принадлежал ее соседу. В голову пришла неожиданная идея. Пора развлечься.

Марк припарковал машину и направился к подъезду. Громкая музыка сразу ударила по его барабанным перепонкам. Соседи сверху разбушевались? Стоп. Как помнил парень, квартира сверху уже как пару месяцев пустовала. Когда ее вообще успели снять, и кто? Взгляд Марка упал на наручные часы. Время было половина, мать его, второго.

Спустя десять минут он не выдержал – звуки не прекращались, и ему даже показалось, что они стали только громче с его приходом.

Сара спала крепким сном, ее было невозможно разбудить даже пушечным выстрелом, но вот сон Марка всегда был слишком чутким, он просыпался от любого шороха. Парень помнил, что даже в детстве, несмотря на битье посуды и крики родителей, малышка Сара продолжала всегда спать сладким сном как ни в чем не бывало, в отличие от Марка, пытающегося безуспешно заткнуть уши и не вздрагивать при любом шорохе.

Сейчас, после тяжелого дня, у него не было сил даже подняться в свою комнату. Марк скинул с себя обувь и куртку, удобнее устраиваясь на диване в гостиной. Музыка гремела, действуя ему на нервы. Прошло еще полчаса. Спать было просто невозможно. Злоба росла. Последней каплей стало то, что к крайне раздражающим звукам тяжелого рока присоединилось верещание включенного на полной громкости телевизора.

– Ну, все, пора их навестить!

Он вскочил с дивана, надевая ботинки и, прикрыв входную дверь, взбежал по лестнице на второй этаж.

Звуки усиливались по мере его приближения к квартире, и у него уже не оставалось сомнений в том, кто являлся виновником его испорченного сна. Парень ударил кулаком по двери несколько раз. Ноль реакции.

– Черт, что за глухой мудака тут живет?! Хотя, слушая что-то на такой бешеной громкости, любой оглохнет. – Он был жутко зол и неустанно барабанил костяшками пальцев по двери.

Агнес улыбнулась, слыша яростные стуки. Бедному соседу не спится? Какая жалость. Наверное, стоит прибавить звука.

– Открой дверь, или я выломаю ее к чертям! – крикнул Марк.

Агнес нахмурилась. Он мог действительно ее сломать. Парень стучался уже около пяти минут, желая во что бы то ни стало, добиться разговора. Девушка нехотя поплелась к двери и открыла, понимая, что еще немного – и та действительно слетит с петель.

Перед ней стоял разгневанный Марк, готовый перегрызть глотку любому.

– В чем дело? – спокойно улыбнулась Агнес. – Не можешь заснуть? – подмигнула она.

– Какого хрена... – только и смог изумленно выдавить из себя парень, не веря глазам.

Вы, мать вашу, издеваетесь...

Агнес стояла перед ним абсолютно довольная и счастливая, в отличие от него самого.

«Главное, стоит и улыбается, как ни в чем не бывало. Несносная девчонка».

– Выключи долбаную музыку.

Если бы взглядом можно было убить, то Агнес явно давно уже была подвешена к потолку.

– А я-то думала, что драконы – хладнокровные животные, – промурлыкала девушка, наклоняя голову набок. – Остынь, Стаймест.

Ее слова только сильнее выбесили Марка.

– Что ты несешь, идиотка? – Он грубо схватил ее за плечи, вжимая в дверь. – Выключи. Долбаную. Музыка, – выделяя каждое слово, процедил Марк, испепеляя ее гневным взглядом. Спина болела от резкого столкновения с дверью, и Агнес поморщилась.

– Иначе что? – презрительно фыркнула она, дергая плечами.

Бретелька топа съехала, обнажая плечо, но Марк не обратил на эту деталь внимания, усиливая хватку.

Агнес казалось, что парень сейчас к черту сломает ей кости.

– Ударить меня? – с вызовом бросила она, смотря на соседа снизу-вверх горящим взглядом.

– Не провоцируй меня... мышка.

– Я не мышка! – фыркнула она, воинственно приподнимая подбородок.

– Для меня – мышка.

– Отпусти меня немедленно, – чеканя каждое слово, повторила девушка.

Всеми силами, отчаянно она попыталась вырваться из его хватки – безуспешно. Он что, стальной?

Она попробовала пнуть парня – он мгновенно прижался к ней бедрами, блокируя удар. Иисусе. Теперь их тела буквально вжались друг в друга. Его – сильное и большое, и ее – хрупкое и маленькое. В нос ударил запах сигарет и мяты – кажется, тиктак. Агнес тяжело задышала. Ее щеки предательски вспыхнули.

– Отпусти меня!

Марк вызывающе приподнял бровь, словно раздумывая над ее приказом.

– Весьма интересное предложение, но вынужден отказать. – Он сжал ее запястья сильнее. Ощущение близости затуманилось болью. – Тебя не учили быть вежливой?

– Пошел ты... – Девушка стиснула зубы и на секунду прикрыла глаза. Он ее провоцировал. Намеренно выводил на эмоции. Психопат. Нет, она не поведется на эту уловку. – Отойди. И отпусти, мне больно, – произнесла сквозь сжатые зубы.

– Потерпишь.

– У меня будут синяки, придурок!

– Я знаю. – Он перехватил ее запястья одной рукой, а второй оперся теперь о стену, прожигая в Агнес дыру сердитым взглядом.

Девушка попыталась его оттолкнуть, упершись руками в грудь, но у нее снова ничего не вышло.

– Ты правда думаешь, что тебе всегда все сойдет с рук? Привык, что все преклоняются перед тобой? – выплюнула в ярости Агнес, не переставая делать безуспешных попыток вырваться из его крепкой хватки.

– Не вынуждай меня идти на крайние меры, – пригрозил парень. – Ты вылетишь из моей школы, я тебе это гарантирую. А если решишь остаться, то каждый твой день я превращу в ад, обещаю, Уокер.

– Посмотрим, кто кого. Ты проиграешь. – Агнес прищурилась.

Она не знала, откуда внутри нее взялся этот внезапный прилив смелости и безрассудства. Результат невыпитых таблеток?

– Это мы еще увидим.

Он выпустил ее из своей цепкой хватки и пошел по лестнице в свою квартиру. Вскоре дверь снизу громко хлопнула.

Девушка потеряла затекшее плечо, с недовольством замечая на коже оставленные Марком красные полосы.

– Грубиян, – тихо простонала она от боли, заходя домой и убавляя звук музыки, который уже стал раздражать даже ее саму.

Марк, как только завалился домой, сразу упал на диван, не раздеваясь, и немедленно уснул.

Агнес лежала в кровати. Часы показывали за три ночи, но она не жалела потраченного времени. Главное, что удалось попортить ему нервы, а первый урок она может пропустить. Все равно первым физкультура, от которой у нее было освобождение. Девушка закрыла глаза, проваливаясь в умиротворенный сон.

* * *

Первое, что ощутил Марк, когда его разбудил звон будильника, – жуткую головную боль. Неудивительно, он спал всего три часа. Парень тяжело вздохнул и пошел будить сестру.

– Сара... – Марк зашел в комнату и, подойдя к кровати, на которой девушка спала, мягко тронул ее за плечо. Та издала недовольный вскрик, сильнее кутаясь в одеяло. – Сара, вставай, тебе придется поехать сегодня на автобусе. Боюсь, что не смогу в таком состоянии отвезти тебя в школу, – парень тербил ее за руку, пытаясь разбудить.

– Какого... Сколько времени? – протирали глаза сонная девушка, привстав на локте.

– Пять, – ответил парень.

– Пять утра?! Имей совесть, дай поспать до шести! – проныла Сара, откидываясь на подушку.

– Сара, я уже сказал, но повторяюсь: ты поедешь сегодня на автобусе. Нужно выйти пораньше, чтобы успеть добраться, – объяснил он, нетерпеливо потянув ее за руку.

– За что... – простонала Сара, нехотя вставая с кровати. Ее все еще жутко клонило в сон.

– Благодарю нашу соседку. Если бы не ее шум, мы бы избежали многих проблем. – Марк сонно протирает глаза. – Шуруй умыться. Быстро.

– Тиран, – пробурчала девушка, послушно плетясь в ванную.

– Надо выпить что-то от головной боли, – пробормотал Марк, роясь в аптечке в поисках анальгетика.

Достав таблетку, он залпом запил ее водой и сел у окна. В голове крутились мысли, в основном связанные с делами «Драконов».

Эти внутренние конфликты между членами группы ни к чему хорошему привести не могли. Если так продолжится, они просто-напросто развалятся. Еще и эти чертовы «Вампиры», что стали толкать наркоту прямо в школе и подставлять их... Нужно было что-то предпринять, но голова отказывалась нормально соображать. Вчера он выиграл в покер. Это немного утешало. Погруженный в свои мысли, Марк вздрогнул, когда его плеча коснулась ладонь сестры, которая уже была готова ехать на занятия.

– О чем думаешь? – Она обвила шею брата руками и мягко чмокнула в щеку.

– Да так, о ерунде всякой. – Брюнет тепло улыбнулся, посмотрев на девушку.

Глаза цвета топленого шоколада, совсем как у их матери, такой же ласковый голос... Она была очень похожа на нее. Марк сделал глубокий вдох, усиленно отгоняя грустные мысли.

– Прости, что не могу тебя отвезти, – виновато сказал он.

– Ничего страшного, – улыбнулась Сара, поправляя ремешок портфеля. – Что за соседка, кстати? Мне казалось, что квартира пустует.

– Как оказалось, сюда успели переехать пару дней назад, – нахмурился Марк. Одно упоминание об Агнес выводило его из себя.

– Кто она? – любопытствовала Сара.

– Лучше тебе не знать, – прошипел Марк. – Учится со мной в одном классе. Раздражающая, упрямая, наглая, вредная, противная, – перечислял он со злым энтузиазмом, не в силах остановиться. – Сует нос не в свои дела, вечно выпендривается, думает, что все сойдет с рук...

– О, так она тебе понравилась?

– Понравилась?! Ты вообще меня слушаешь?! – возмутился Марк с оскорбленным видом и с упреком посмотрел на сестру.

– Конечно. Поэтому я и сделала это заключение, – спокойно отозвалась девушка.

– Черт, Сара, как эта сука может мне нравиться?! – Марк был готов взорваться от накалившей злобы.

– Расслабься, я просто предположила. – Девушка подняла руки в знак мира.

– Самое глупое предположение из всех, что я когда-либо слышал от тебя, – промолвил брюнет, стараясь умирить свой пыл.

– Так, значит, ты называешь меня глупой?

– Нет, конечно же, нет!

«Еще не хватало поссориться с Сарой из-за такой ерунды».

– Успокойся, я же шучу. – Она потрепала брата по волосам.

– Сара!

– Знаешь, что может быть хуже двух контрольных? – спросила беззаботно девушка.

Марк слабо кивнул, высказывая свою заинтересованность.

– Что?

– Невыспавшийся брат, – рассмеялась Сара.

Вот как она могла всегда оставаться такой жизнерадостной и веселой? Марк этого не понимал.

– Ага, – парень тяжело вздохнул, – покоя мне нет.

– Может, если бы ты пришел домой раньше, то все сложилось бы иначе? – укоризненно спросила сестра, подходя к входной двери.

– То есть это я виноват? Господи, да эта Уокер портит мне жизнь, при чем тут вообще время моего прихода домой! – недовольно процедил парень, начав психовать.

– Я поговорю с ней. Что-то мне подсказывает, что ты просто так валишь все на нее, – прищурилась сестра, смеряя его испытывающим взглядом.

– Сваливаю на нее?! Серьезно?! Уходи уже, мелкая, не беси сильнее, – нахмурился парень, махнув на нее рукой.

– Ты просто невыносим.

Девушка ухмыльнулась, выходя из дома, но твердо решила встретиться с соседкой сверху, что так сильно «обидела» брата.

Почему? Просто ей стало очень интересно. Марка вообще мало что волновало, а тут он просто бесновался и хоть как-то реагировал на кого-либо. Это было в новинку.

* * *

Агнес вошла в класс, и взгляд ее упал на обессиленную фигуру соседа, развалившегося на парте в надежде немного отдохнуть. Девушка же была настроена ровно на другое.

«Этот дурак унизил меня при всех, и это самое меньшее, что я могла сделать в ответ. Пусть помучается».

– Как тебе спалось, Марк? – ехидно поинтересовалась Агнес, остановившись у первой парты и опираясь о нее руками.

– Заткнись. Не думай, что ты выиграла, – огрызнулся парень в ответ, поднимая на нее голову.

Выглядел он неважно: взлохмаченные волосы, бледное лицо, но, несмотря на помятый и уставший вид, подлец оставался таким же ужасно привлекательным, как и прежде.

«Привлекательным? Господи, у него просто смазливое лицо, а девушки ведутся», – раздраженно подумала Агнес, разглядывая его.

– Что происходит? – вклинилась в разговор Ева, учуяв «конкурентку».

– Эта дура мне всю ночь спать не давала. – Он зарылся пальцами в волосы и положил голову на парту.

Агнес самодовольно кивнула.

Ее взгляд приковали шелковистые пряди, упавшие Марку на лицо. Густые, мягкие волосы; интересно, какими они были на ощупь? Внутри забурлило дикое желание зарыться в эти кудри, наматывая волнистые пряди на пальцы. Просто безумие какое-то!

– В каком это смысле «не давала спать»? – настороженно спросила Ева, посмотрев на Агнес с неприкрытой ненавистью.

Девушка не успела ответить, как встретила удивленный взгляд подошедшего к ним Алекса. Парень встал перед ней, скрестив руки на груди и старательно вникая в беседу.

– Да, что ты имеешь в виду? – поддержал он рыжую.

– Господи, да не в этом смысле, – раздраженно исправился Марк, поняв наконец двусмысленность сказанной им фразы. – Эта долбаная истеричка решила посреди ночи врубить музыку на полную, будто в доме никто больше не живет, кроме нее.

– Я всегда сплю под фон, – передернула плечами девушка, облизывая пересохшие губы.

– Этот шум был слышен даже с улицы, что ты несешь?! Это не фон, ты просто вконец охренела.

Голова у Марка раскалывалась из-за неполноценного сна. Парень сжал зубы, морщась от неприятной боли, которая билась где-то в висках и давила одновременно на затылок. Адские ощущения. Таблетка совсем не помогла, и Марку казалось, что боль усилилась раза в три. И во все была виновата эта девчонка.

– Зато я спала хоть и недолго, но очень крепко и умиротворенно. – Девушка сладко потянулась, словно поддразнивая Марка.

«Ты допрыгаешься».

– Бесспорно. Это же народная примета – испорти соседу сон, тогда будешь крепко спать, – закатил Марк глаза. – А теперь будь хорошей девочкой и свали отсюда, Уокер, – приказал он, не смотря на нее.

– Ты слишком нервный, расслабься, – ухмыльнулась Агнес, окидывая его внимательным взглядом, но все-таки отошла к своей парте.

* * *

Занятия тянулись очень долго. Казалось, время в стенах Академии просто замирало. Последним был любимый урок литературы.

– Агнес, ты написала замечательную работу, я очень впечатлена, – мисс Рейд поправила очки. – Думаю, что тебе стоит попробовать себя в нашей газете. Ты очень талантлива, и этот опыт пойдет тебе на пользу.

– Я люблю писать, но думаю, что это понравится не всем, поэтому, простите, я вынуждена отказаться.

– Очень жаль... – преподавательница вздохнула, листая школьный журнал.

Ева обратила внимание на оживший экран мобильного на парте.

Марк: «Возьми эту девчонку в редакцию».

Девушка удивленно приподняла брови, оборачиваясь к Марку, а тот утвердительно кивнул, подтверждая свои слова.

«Какого черта, Марк?» – спросила она в ответ.

«Сама подумай: это идеальный способ ее достать. Делай, как я говорю. Немедленно».

– Мисс Рейд, я думаю, что статьи Агнес отлично вписались бы в нашу газету, – приторно улыбнулась Ева, краем глаза заметив промелькнувшее в глазах Агнес удивление. – Поэтому, Агнес, если ты волнуешься по поводу коллектива, то не стоит. Я прочла некоторые твои работы и изменила свое мнение.

– Почему бы и нет, – подал вдруг голос Марк. Все ученики, словно по команде, обернулись к нему.

– Мистер Стаймст, неужели и вы решили вернуться к работе над газетой? – Учительница была сбита с толку. – Я упрашивала вас на протяжении многих месяцев...

– Резко появилось желание. Думаю, что сейчас я готов возобновить работу. – Марк криво улыбнулся, хитро глядя на Агнес.

Девушка недоверчиво покосилась на него в ответ.

«Он точно что-то задумал... Это ловушка. Надо быть настороже».

Глава 7

Агнес тихо постучала в дверь редакции и заглянула внутрь.

– Входи, – отозвалась Ева, сортировавшая стопки бумаг.

– Слушай, я не знаю, что вы задумали... – начала Агнес.

– С чего ты взяла, что мы что-то задумали? – услышала она резкий знакомый голос. Дверь со скрипом закрылась.

Агнес обернулась и сразу же нахмурилась при виде вошедшего в кабинет Марка.

– Тогда зачем ты вступил в редакцию? – задала она встречный вопрос.

– Ну, вообще-то, это моя газета, Уокер. Я веду ее уже четыре года. Просто некоторое время не мог писать и поэтому переложил свои обязанности на Еву, – поделился парень.

– Стоп... Ты раньше писал статьи? Серьезно? – недоверчиво хмыкнула Агнес, с усмешкой разглядывая его.

– А что тебя смущает? – поморщился Марк.

Ему не нравился пренебрежительный тон, с которым разговаривала девушка. Другая на ее месте давно флиртowała бы с ним, как обычно это и происходило. Она не только не реагировала на него, как другие девушки, так еще и отпускала нелестные шуточки в его сторону и дразнила. Это в какой-то мере пробуждало в Марке неосознанный азарт.

– Просто не могу представить писательство и тебя... – уже открыто насмеялась Агнес.

– Считаешь меня недостаточно умным для этого занятия? – спросил парень сквозь зубы. «Как ей удастся выводить меня из себя одной фразой? Поразительно».

– В точку, – кивнула Агнес. – Ты ведь понимаешь, что это тонкое дело, и для этого нужно иметь определенный склад ума и...

– Закрой рот, у меня голова болит, – бесцеремонно прервал ее тираду парень и сел за стол.

Агнес цокнула языком и подошла к компьютеру.

– Над чем работаешь? – обратилась она к Еве.

– Статья, посвященная древнему племени угги. Пока что мне удалось собрать не слишком много информации, но, думаю, для начала этого достаточно. Нужно лучше покопаться в архивах, но у меня совсем нет для этого свободного времени. Поэтому я даже рада, что ты вызвалась работать вместе со мной и Марком, – спокойно ответила девушка. В ее голосе не было и намека на что-то подлое, но Агнес все-таки сомневалась. Быть того не могло, чтобы ее просто так приняли.

«Я ей не доверяю, но пока меня все устраивает», – подумала девушка.

Молчание.

– Так что мне нужно сделать? – прервала тишину Агнес.

– Разбери эти архивные записи и набросай черновик. Статью я планирую выпустить через неделю, поэтому времени не так уж и много. – Ева развела руками, и тут раздался телефонный звонок. Девушка ответила.

– Да? Вот как... Ладно, сейчас буду. – Она отключилась. – Меня вызывают домой. Слушай, вы тут справитесь? – она поправила волосы и, отвечая на мысленный вопрос Марка, пояснила: – Дядя разбушевался, обычные семейные передраги.

– Ладно, иди, – парень передернул плечами, – от тебя толку мало.

– Как мило с твоей стороны, – закатила глаза рыжая, очаровательно улыбнувшись ему. – Ты же знаешь, что справишься со статьей в сто раз лучше меня.

– С этим не поспоришь.

– Удачи. – Ева захлопнула дверь, оставляя Агнес наедине с Марком.

Девушка опасливо покосилась на брюнета, наблюдая за тем, как он достает пачку сигарет из заднего кармана брюк. Щелчок – и он уже упивается ядом.

– Ты пренебрегаешь правилами пожарной безопасности, – нервно заметила Агнес.

Марк хрипло усмехнулся.

– Кто бы говорил, Уокер. Чувствуешь иронию?

– Ненавижу запах сигарет.

– Думаешь, меня это волнует? – Он нарочито выдохнул дым ей прямо в лицо, наблюдая за реакцией.

Резкий запах мяты и табака проник Агнес в нос, раздражающе зашекотав слизистую.

– Придурок! – Девушка закашлялась, разгоняя клубы дыма руками.

– Не дерзи мне, Уокер, я этого не люблю. И терпение у меня не железное, как ты уже могла выяснить, – он произнес эти слова настолько холодно и угрожающе, что Агнес поежилась. Настоящий социопат.

– Как тебя вообще терпят люди? – пробурчала девушка под нос. Марк не посчитал нужным ответить и лишь прищурился, продолжая выпускать сизые клубы дыма рядом с ней.

– Слушай, может, я сама напишу эту статью в качестве первой работы? Пожалуйста. – Агнес невольно замерла, посмотрев на курящего парня.

– Ты пытаешься избавиться от меня? – хмыкнул Марк.

– Я лишь намекнула, вывод ты сделал сам.

– Слушай, это моя газета, а ты здесь только на испытательном сроке. Я могу вышвырнуть тебя отсюда в любой момент. Но мне интересно посмотреть, на что ты способна, поэтому я и попросил Еву взять тебя.

– Ладно, тогда, может, начнем уже что-либо делать? – нервно произнесла Агнес, прикрывая нос руками, чтобы хоть как-нибудь отгородиться от едкого запаха.

Видя ее страдания, он закатил глаза и отодвинулся, туша сигарету. Агнес с облегчением выдохнула, когда дым перестал наполнять комнату. Она подбежала к окну и открыла его нараспашку, позволяя свежему воздуху ворваться в помещение. Сложенные листы бумаги немедленно полетели во все стороны.

– Твою ж мать, – выругался парень, подхватывая полетевшую стопку столь долго сортируемых статей. Работа Евы за одну секунду полетела к чертям.

«Ходячая катастрофа», – мысленно нарек ее Марк.

– Прости... – Девушка не знала куда себя деть от досады, беспомощно наблюдая за «хаосом». Ветер все еще гулял по комнате, разметывая остатки уцелевших бумажек.

– Чего стоишь? Ты напортачила – ты и собирай, – возмутился парень.

Она ничего не ответила, только вздохнула и подошла к окну, закрывая его. Ну, хоть запах ушел.

Пару минут усердной работы, и все было аккуратно разложено по местам. Марк за это время успел найти и отложить необходимые заметки к будущей статье.

– Что, нашел чего-нибудь? – Агнес подошла к нему. Парень нахмурился, протягивая ей старую вырезку из газеты.

– Читай, здесь рассказывается о племени угги, которые были истреблены по вине восхваляемого всеми майора Лэндса.

– То есть, ты хочешь сказать, что мы все это время чествовали убийцу? – спросила Агнес.

– Именно. Более четырехсот человек были жестоко убиты, их дома были сожжены, а земли переданы Северянам, – парень нахмурился. – Они просто пришли и забрали у беззащитных людей все. Насиловали женщин, убивали детей из-за жалкого клочка земли.

– Нужно, чтобы люди узнали правду, – девушка уверенно кивнула, с ужасом вчитываясь в страшные подробности в старой заметке. – Здесь указаны инициалы того, кто давал это

интервью. Было бы неплохо навестить этого человека и задать интересующие нас вопросы. Что думаешь? – спросила она Марка.

– Да. Надо сходить, – неожиданно быстро согласился тот.

– Но мы не знаем, где он живет, – разочарованно вздохнула Агнес. – Можешь попробовать выяснить это из своих источников?

– Постараюсь.

– Ладно... Что еще мы имеем? – задумчиво протянула Агнес, склоняясь над Марком и вглядываясь в собранные им бумаги.

– Остальные вырезки не несут в себе никакой ценности. Это лишь ложь, которую пытаются вбить нам в головы, заставляя поклоняться убийце, который истребил сотни невинных людей. Ты понимаешь, Уокер? Они просто повторяют одно и то же многие годы, заставляя всех вокруг поверить во вранье.

– Думаешь, кому-то нужна правда? – вдруг произнесла Агнес. Парень резко повернулся к ней, не рассчитав расстояния, и чуть не столкнулся с ней носом. Сама того не ожидавшая девушка отшатнулась от Марка, почувствовав, как ее щеки вспыхнули от такой странной близости. Парень внимательно посмотрел на нее, следя за ее смущением, а Агнес хотелось провалиться сквозь землю.

– Это самое меньшее, что мы можем сделать, чтобы почтить память убитых и хотя бы как-нибудь противостоять всей этой лжи.

– Согласна.

– Так, я пока набросаю мысли за компьютером, а ты поищи записи с 1876 года, нам нужно больше информации. Именно о событиях, когда они происходили, и времени до них. Справишься? – он оторвал взгляд от монитора компьютера.

– Конечно, – с готовностью отозвалась Агнес, с энтузиазмом принимаясь за работу.

Голова уже болела, отказываясь соображать, а работы все еще было по горло. Девушка зевнула, устремляя взгляд на Марка, который неустанно что-то печатал.

– Ты чего такой бодрый? Утром же плакался, что сон тебе испортила.

– Кофе. Пять чашек – и ты бодр как никогда.

– Пять чашек? Ты с ума сошел?! – ахнула Агнес.

– Работа требует внимания и сосредоточенности. Если я буду сонным, то ничего не выйдет, – небрежно бросил он, продолжая печатать.

– Боже, – девушка посмотрела на часы, – уже семь вечера. Кажется, мы засиделись.

– Ты иди, мне нужно кое-что доделать.

– На улице темно...

– Даже не думай. Я не стану тебя провожать, – безапелляционным тоном заявил Марк.

– Но... – попыталась возразить Агнес.

– Не мешай, сбиваешь.

– Я и не просила провожать меня!

«Самовлюбленный эгоист...»

* * *

Агнес зашла в подъезд, где столкнулась с кем-то на лестничной площадке.

– Извините, – одновременно произнесли они.

Перед Агнес стояла миловидная кареглазая девушка с густыми каштановыми волосами.

– Я Сара, а ты наша соседка? – доброжелательно произнесла незнакомка.

– Да... Меня зовут Агнес.

– Ты одноклассница Марка?

– Да...

– Я его сестра, – улыбнулась девушка, демонстрируя ямочки на щеках.

– Если тебя подослал Марк...

– Нет. Признаюсь, я узнала о тебе только сегодня утром. Брат был крайне раздражен тем, что ты помешала его сну. Порой он просто невыносимый зануда, – щебетала Сара.

– Не то слово.

Девушка была приятной, и сразу ей понравилась, но Агнес все еще была настороже, боясь подвоха.

– Слушай, зайдешь на чай? Я хочу познакомиться поближе.

– Зачем? – Агнес была немного сбита с толку внезапной добротой соседки.

– Интересно, – прямо ответила Сара. – Заходи, я как раз купила булочек.

– Ладно, – улыбнулась Агнес. В животе предательски заурчало, а упоминание булочек только обострило голод. Дома ничего не было приготовлено, и поэтому ноги сами понесли ее в квартиру Стайместов.

Глава 8

Сара вежливо пропустила Агнес в квартиру первой, а затем легкой походкой заперхала по коридору, приглашая девушку в гостиную. При этом она бормотала извинения за беспорядок в доме и что-то еще. Когда горячий зеленый чай (оказавшийся любимым у обеих девушек) был разлит по чашкам, а булочки с удовольствием съедены, Сара приступила к вопросам.

– Расскажи немного о себе. Откуда ты?

– С севера, Уиндермир, – ответила Агнес, делая небольшой глоток чая.

– Как давно ты переехала сюда? – Глаза Сара сверкали любопытством.

– Около недели назад.

– Ты живешь одна? Почему вообще решила жить в Данверсе? – завалила ее вопросами девушка, подперев голову рукой и с интересом разглядывая собеседницу.

– Да, моя семья осталась там, а меня перевели в новую школу. Так сказать, в качестве «наказания». Но я рада, что теперь живу одна, без родительской опеки.

– Почему?

– Они слишком давили на меня.

– Понятно...

– А твоя семья?

Сара нахмурилась и покачала головой.

– Уже никого нет.

Слух резануло «уже».

– Что с ними случилось?

– Я не могу говорить про это. – Девушка на секунду прикрыла глаза, как от удара.

Некоторое время они молчали.

– У тебя есть друзья? – спросила Сара, прерывая тишину.

– Были, но предали меня.

– Я хотела бы стать твоей подружкой.

Сара говорила прямо, откровенно, что невольно располагало к ней. Агнес была удивлена, что эта милая девушка вообще находится в родственных связях с Марком.

– Я не против, – с улыбкой отозвалась Агнес.

– Прекрасно! – Сара засияла от радости. – Может, посмотрим какой-нибудь фильм? Завтра все равно суббота, не нужно делать уроки.

– Давай, – обрадовалась Агнес.

Она совсем не чувствовала себя неловко от того, что недавно познакомилась с девушкой. Ей почему-то казалось, что они знают друг друга очень давно.

– Любишь комедии? – оживленно спросила Сара, выбирая фильм.

– Конечно. – Девушка удобно устроилась на диване, подтянув под себя ноги. – Что предложишь?

– Хм... Стоп, а может, лучше посмотрим ужасы? – передумала Сара, останавливаясь на фильме про старых добрых монстров.

– Давай. Правда я буду кричать.

– Не переживай, я тоже, – засмеялась Сара. – Решено, смотрим «Не бойся темноты».

Следующие два часа они провели, визжа от страха и одновременно с тем веселясь. Девушки хорошо провели время и чувствовали себя более чем комфортно в компании друг друга.

– Что-то Марк задерживается... – Сара обеспокоенно посмотрела на экран мобильного. Время показывало одиннадцать.

– Кстати, о нем, – Агнес покачала головой, – у меня в голове не укладывается: вы такие разные! Он высокомерный, самовлюбленный, грубый и жестокий, – не скупясь, перечисляла девушка, – а ты вежливая, милая, дружелюбная...

– Ты справедливо отметила черты Марка. – Ямочки проступили на щеках Сары. – Но это его защитная реакция.

– Что ты имеешь в виду?

– Я не хочу сказать, что он прячется за маской жестокости, – покачала головой Сара. – Он тот, кто он есть. Просто с людьми, которые ему дороги, Марк совсем другой. Он умеет защищать, заботиться и любить.

– А по-моему, он тиран и деспот.

– Брат привык держать все под контролем, – согласно кивнула Сара. – С тех пор, как у нас никого не осталось. Знаешь, я уже не могу вспомнить, когда он последний раз смеялся...

– Он всегда таким был?

Сара вдруг отвела взгляд и снова ушла в себя.

Казалось, когда они подходили к чему-то крайне важному, она не решалась открыть правду, словно перед ней возникал какой-то невидимый барьер.

В этот момент послышался щелчок замка, и на пороге появился виновник разговора. Сара даже выдохнула от облегчения.

– Сара, я дома! – сразу крикнул он, разуваясь и скидывая куртку.

Марк, усталый и вымотанный, прошел на кухню и замер, увидев там неожиданную гостью.

– Что *это* тут забыло?! – сразу возмутился парень, указывая на Агнес. – Я еле избавился от нее в школе, а теперь она у меня дома?! Серьезно?! Быстро свали отсюда, Уокер, – приказал он.

– Марк! – возмутилась Сара. – Ты живешь здесь не один, если не забыл! Я пригласила Агнес, и не тебе решать, когда ей уходить.

Парень скривился и подошел к холодильнику.

– Прости, он иногда бестактен.

– Всегда бестактен, – поправила девушку Агнес, усмехнувшись, на что получила убийственный взгляд Марка. – Я думаю, что мне действительно пора.

– Ладно, – доброжелательно улыбнулась Сара. – Давай завтра сходим погулять куда-нибудь?

– С удовольствием.

– Ну и зачем ты нагрубил Агнес? – Проводив девушку, Сара сразу накинулась на брата.

– Господи, ты с ней час знакома, а уже защищаешь? – закатил глаза Марк. – Ты не знаешь, какая она на самом деле.

– По-моему, все наоборот. Ты считаешь ее плохой только потому, что она посмела тебе противостоять? – лукаво улыбнулась девушка. – Мне кажется, что ты почуял соперника, и это тебе не понравилось. Я ведь права?

Сара попала в точку, и парень от злости прикусил губу. Душу грела лишь мысль о том, *какой* сюрприз будет ждать в скором времени ни о чем не подозревающую Уокер...

– Сара, ты же ничего лишнего не взболтнула при ней? – вдруг спросил он, вглядываясь в ее глаза.

Девушка испуганно помотала головой.

– Хорошо.

Как только Марк лег в постель, он сразу провалился в беспокойный сон.

– Хватит, мамочка! Пожалуйста, прости, мама! – вопил маленький мальчик изо всех сил. Перед глазами все было мутным от слез, которые беспрерывно текли по его лицу.

Пламя жаровни слепило глаза. Но он видел темный силуэт матери. Которая подставила руку прямо в огонь.

– Мамочка, умоляю, хватит... Хватит делать себе больно...

– Но это делаешь ты! Смотри, что ты делаешь со мной! – Она подняла руку с болезненно покрасневшей кожей и волдырями.

Марк смотрел на нее помутневшими от слез глазами.

Он жалобно протянул к ней руку, желая обнять, хоть как-то унять ее боль. Но женщина отшатнулась.

– Иногда я смотрю на тебя и вижу его, Марк. Ты станешь таким же, как твой психопат-отец. Мерзкий, подлый, жестокий... – пробормотала она, кривясь от приступа отвращения. – Такой же, как он.

Ребенок бежал по длинному коридору, пытаясь спрятаться от преследующих его голосов.
Такой же монстр, как и он. Ненавижу. Ненавижу. Ненавижу.

Воспоминание выгорало. Словно со стороны, Марк видел, как темноволосый мальчик забегает в комнату и испуганно забирается в тесный шкаф.

Он захлебывался в слезах. Закрывал уши. Поджимал колени к груди, стараясь стать незаметнее, исчезнуть. И шептал из последних сил. Одно единственное слово. Раз за разом.

Мама.

Марк метался во сне и не мог проснуться.

Он был прикован к мраморной колонне. Не мог сдвинуться с места. Руки жгло от того, с какой силой давили на кожу железные оковы. Во рту ощущался отвратительный железный привкус крови. В глазах – жгло от слез. Горло сдавило так, что он дышать не мог.

Крики. Крики. Душераздирающие вопли матери разрывали его сердце на куски. Она очень долго кричала. Срывая голос, борясь с отцом, хотя и понимала, что живой не выйдет из этого Ада.

Марк силился произнести хоть звук, но не мог. Голос был давно сорван, и все, что выходило, это сдавленные хрипы.

Он попытался двинуть рукой – холодный металл оков впился в запястья до синяков.

– Запомни, я не умею прощать, – звучал голос, от которого стыла кровь в жилах.

Нет. Пожалуйста. Не надо.

Картинка погасла. Бледный мальчик снова стоял в коридоре. Он дрожал всем телом, ничего не видя перед собой. Теперь он остался совсем один... Он убьет и Сару, и его...

– Нет! – закричал в панике Марк, просыпаясь. – Нет!

Широко раскрытыми, полными ужаса глазами он, как загнанный зверь, смотрел перед собой, ничего, очевидно, не видя.

– Нет... Это всего лишь плохой сон... – успокоил он себя, взяв эмоции под контроль. Вдох. Выдох. Еще. Вот так. Его взгляд стал сосредоточенным, потеряв любые намеки на испытываемую адскую боль.

– Обычный сон, ничего не произошло, – убедил он себя и лег на другую половину кровати. – Со мной ничего не случилось... – прошептал Марк в последний раз и закрыл глаза.

Жить было бы гораздо легче, будь это действительно просто кошмаром...

Глава 9

С утра к Агнес зашла сестра Марка, и девушки отправились на запланированную прогулку. Они прекрасно провели время: ходили в кино, потом прошлись по новому торговому центру, посидели в кафе, а после долго разговаривали обо всем в парке.

Девушки присели на скамейку, решив немного передохнуть.

Телефон Агнес зазвонил. Она удивленно посмотрела на незнакомый номер, высветившийся на экране.

– Да? – Девушка настороженно приложила мобильный к уху и вздрогнула, узнав знакомый тембр. – Черт, это ты, Стаймест? – выпалила она от неожиданности, рассмешив Сару.

– И тебе привет, Уокер, – спокойно отозвался он. – Я навел справки и узнал адрес девушки, родственницы того человека, чью заметку мы читали. Мужчина скончался полгода назад, но оставил после себя много бумаг, и девчонка согласилась поведать нам все, что слышала от предка. Так что я сейчас за тобой заеду. Где ты?

– Мы с Сарой в парке, на Центральной.

– Хорошо, ждите. – Он отключился.

– И откуда он вообще узнал мой номер? – хмыкнула Агнес, сжимая телефон в руках.

Сара хитро улыбнулась.

– Эй, зачем ты дала ему мой номер? – проворчала девушка.

– Он сказал, что вы теперь работаете вместе, поэтому... – Сара всплеснула руками. – Ну, и брат был настойчив. Я сдалась.

Агнес обреченно вздохнула.

Минут через двадцать Марк был на месте. Агнес нехотя поплелась к черному внедорожнику. Парень открыл окно и обратился к сестре.

– Мелкая, тебя подвезти до дома?

– Нет, я с Майкой договорилась, сегодня останусь у нее ночевать... Если ты не против, – сразу добавила она.

– Ты уже все решила, зачем тебе мое разрешение? – Парень нахмурился. – И да, естественно, ты остаешься дома, – тут же сурово добавил он.

– Ну, Марк, пожалуйста, я очень хочу остаться у подруги, – жалобно протянула Сара.

– Нет.

– Я буду очень осторожна и буду постоянно на связи!

– Сара... – парень задумался, а затем отрезал. – Нет.

– Марк, – снова взмолилась она. – Я буду мыть посуду всю неделю!

– Котенок, у нас посудомойка, – хмыкнул парень.

– Черт, тогда делать за тебя всю домашку, все равно учусь по усиленной программе, осилю.

– Я отличник. Справлюсь лучше.

– Ну хочешь машину твою помою?

– Довожу до твоего сведения, что для таких случаев созданы автомойки.

– Тогда что мне для тебя сделать?! – проныла девушка.

– Ты остаешься дома, этот вопрос закрыт.

– А хочешь, буду тебе готовить то пирожное? Которое с клубникой в шоколаде, – осенило ее.

– Сара...

Агнес хмыкнула. Неужели действительно уломяет его?

– А если вместе с тирамису? – вдохновилась девушка. – По твоему любимому рецепту.

– Хочу.

– И-и-и?

– Можешь идти, – сдался он.

«Значит, клубника и тирамису?» – пронеслось в мыслях Агнес.

– Ты самый лучший! – Сара втиснулась в окно, сжимая его в объятиях. – Спасибо!

– Телефон только дай свой. Проверю кое-что.

– Держи.

Парень быстро набрал что-то в нем и вернул его сестре.

– Будь постоянно на связи. Если пропадешь надолго, я сразу приеду.

– Хорошо, – кивнула она.

– Точно подвезти не нужно?

– Точно. Она уже едет!

– Какая ты у меня самостоятельная, – закатил глаза парень и взглядом показал Агнес сесть в машину.

– Было круто провести с тобой время. – Сара обняла подругу. – Не убей его там во время поездки.

– Ничего не обещаю.

Попрощавшись с подругой, Агнес залезла в автомобиль Марка.

– Ехать будем долго, – сразу предупредил ее парень. – Респондент живет на самой окраине Данверса.

Агнес кивнула и устремила взгляд в окно. Мимо пролетали деревья, дома, причудливые облака. Один пейзаж стремительно сменялся другим. Никто не начинал разговор первым. Молчание успокаивало, но обстановка была напряженной. На улице вскоре стемнело.

Сначала поездка проходила нормально, пока не стали проявляться опасные и неприятные «симптомы» неисправности машины. На полпути, когда Марк сбросил скорость на повороте, машина стала издавать странные звуки, а затем после легкой встряски остановилась вовсе. Марк нажал на педаль газа – бесполезно. Агнес обеспокоенно прикусила губу.

– Черт, двигатель, кажется, заглох... – Парень стукнул рукой по рулю, начиная психовать. Злобно посмотрел на Агнес, но вслух ничего не сказал.

– Ну же, скажи, что и в этом виновата я, – фыркнула Агнес. – Скажи, что навлекла на тебя неудачу. Ты же любишь скидывать все дерьмо на меня, – ядовито произнесла она.

– Ты уже сама признала, – усмехнулся он, на что девушка раздраженно закатила глаза.

Желания спорить не было, нужно было скорее починить чертов автомобиль, иначе они могли застрять здесь надолго. А этого ей хотелось меньше всего.

– Надо проверить запас топлива в баке, – деловито произнесла Агнес, выходя из машины. – У тебя карбюраторный автомобиль, да? – спросила она, когда парень подошел к ней.

– Эм... – сбитый с толку Марк умолк. – Какая разница...

– Боже. – Она посмотрела на него так, будто он сморозил нелепейшую глупость, а затем подошла к капоту, поднимая крышку. С минуту Агнес повозилась там, что-то проверяя и тщательно осматривая. Марк заглянул ей через плечо, с любопытством наблюдая за увлеченной девушкой.

– Поплавковая камера залилась топливом, при этом игольчатый клапан заел, и потому двигатель заглох, – объявила девушка ошалевшему Марку.

– И как ты узнала? – поинтересовался парень.

– Ты шутишь? – снова этот презрительный взгляд в духе «что ты несешь». – А еще зовешься лучшим гонщиком!

– Ну, я мотоциклист, а не автомеханик.

Марк сконфуженно улыбнулся, почувствовав себя глупо.

Святое дерьмо, ни одной девушке не удавалось прежде его смутить. Что за хрень вообще происходит?

– Запах бензина и звук бульканья, – с видом знатока пояснила Агнес, – характерные симптомы залившейся камеры.

– Понятно, – растерянно ответил парень. – И что нам делать?

– Нам? Ты, кажется, в таких делах не разбираешься, так что толку с тебя не будет. Я все сделаю сама.

Парень перевел на нее удивленный взгляд, смешанный с недоверием.

– Что? – Девушка в упор посмотрела на него.

– Ты что, действительно умеешь чинить автомобили? – издевательски произнес он.

Одно дело – рассказывать, другое – доказать на практике.

– Сомневаешься? – В ее голосе прозвучал вызов.

– Разумно волнуюсь, что ты сделаешь еще хуже.

– Доверься мне, я в таких делах спец, – пробормотала Агнес, сосредоточенно копясь в двигателе.

Она открыла пробку камеры поплавка, а затем осторожно слила бензин вдали от горячих частей автомобиля, понимая, что неосторожность может привести к возгоранию. Дерек не раз ей об этом говорил.

После того, как лишний бензин был благополучно слит, девушка слегка постучала по карбюратору, и игольчатый механизм вернулся на место. Причина поломки была устранена.

– Все сделано, заводи, – приказала она, закрывая капот и залезая в машину.

Марк смотрел с опаской, но послушно забрался вслед за ней. Машина завелась с первого раза. Парень искоса посмотрел на Агнес. Та аж светилась от гордости и, заметив его недоумение, победно улыбнулась.

– А ты не верил...

– Как? – спросил Марк, лихо выруливая на повороте.

– Постоянно зависала с другом в гараже. Приелось, – пожалала она плечами.

– Поня-ятно, – протянул парень.

– Даже «спасибо» не скажешь? – требовательно посмотрела на него Агнес.

– Обойдешься.

А она не так проста, как кажется на первый взгляд. Парень едва заметно улыбнулся.

Остаток пути они преодолели благополучно, за исключением того, что Агнес мучила жажда, а Марк наотрез отказывался заезжать за водой в магазин.

Наконец, показался нужный дом, и Агнес сразу достала заготовленную бумажку с вопросами.

Они постучались. Дверь почти сразу открыла симпатичная кареглазая девушка, которая пару секунд внимательно разглядывала гостей.

– Вы Марк и Агнес? – улыбнулась, наконец, она и после утвердительного кивка пригласила их в дом.

Они расположились в просторной гостиной. Девушка (представившаяся Ребеккой) опустилась напротив них в кресло.

– Мы хотели задать тебе несколько вопросов для статьи, которую пишем, – начала Агнес, но девушка сконцентрировала все свое внимание на привлекательном брюнете, сидящем рядом с ней.

Он был чертовски красивым, что не могло скрыться от глаз Ребекки. Девушка видела его и прежде – парень часто мелькал рядом с ее школой.

– Я учусь с Сарой в одном классе, – пояснила девушка, бесстыдно рассматривая его.

– Рад за тебя, – бесстрастно ответил Марк, не отвечая на откровенный призыв.

– Ты же «Дракон»?

– Допустим.

– Мы отходим от темы, – попыталась вклиниться Агнес, но Ребекка ее просто проигнорировала.

– Сара много говорит о тебе. О том, какой ты умный, талантливый, красивый... – У девушки перехватило дыхание, и она мечтательно улыбнулась. – Я всегда хотела с тобой встретиться.

Агнес сжала челюсти. Нелепая ситуация действовала ей на нервы. Марк перевел взгляд на соседку и заметил ее напряженное состояние. Она с такой силой сжимала руки в кулаки, что костяшки пальцев аж побелели. Плотнo сомкнутые губы и нахмуренное выражение лица позабавили Марка, и он решил подыграть Ребекке и позлить спутницу еще сильнее. Уж больно смешной и интересной казалась ему реакция Агнес на флирт этой... как ее там?

– Ну, вот мы и встретились, – бархатным голосом произнес он, боковым зрением замечая, как Агнес устремила сердитый взгляд в сторону.

– Я так рада этому! – Девчушка буквально светилась от счастья, окидывая Марка томным взглядом. Парню хотелось привычно закатить глаза, но Уокер рядом настолько сильно бесилась, что он не мог упустить такого шанса и решил продлить это представление, хотя девчонка была совсем не в его вкусе.

– Я тоже рад... Ребекка? – он обворожительно улыбнулся, растянув ее имя, и девушке просто снесло крышу. Как банально: стоит проявить толику внимания, и любая готова отдаться ему. Марк мысленно скривился – ровесницы сестры его нисколько не интересовали.

– Д-да... – заикнулась она, а затем вдруг покраснела.

– Слушай, принесешь мне чай, пожалуйста? С мятой.

«Ловко же он меняет маски...»

Девчонка засуетилась и убежала.

Как только они остались наедине, Агнес сразу вспылила.

– Может, перестанешь заниматься совращением малолетних и приступишь к нашему делу? Такое ощущение, что мы пришли сюда, чтобы ты залез к ней под юбку, а не ради статьи!

– Совращением малолетних? – ухмыльнулся парень, и ей до зуда под ногтями хотелось ударить его по лицу. – Ей уже шестнадцать, возраст согласия. К тому же, инициатива исходит от нее. Так что ничего противозаконного.

Агнес раздраженно вздохнула. Каков подлец! Отношение этого парня к девушкам и к людям в целом было ей отвратительно.

– И да, мышонок, если бы я *хотел* залезть к ней в трусики, – он наклонился к ее уху, опаяя горячим дыханием, – то мой член давно был бы глубоко в ней. Но, как видишь, я, как порядочный парень, сижу рядом с тобой.

Щеки Агнес вспыхнули от смущения.

– Да что ты говоришь! – прервала она его тираду. – Ты мог бы с ней не заигрывать, – возмутилась она.

– Да чего ты так завелась, Уокер? – Он положил руку на спинку дивана позади нее. Девушка напряглась. – Что, захотелось побыть на ее месте?

– Боже упаси! – Агнес скривилась так, будто съела лимон.

– Многие девушки были бы рады лечь под меня.

– К счастью, я не отношусь к их числу. – Она демонстративно отодвинулась от его руки. – Если испытываешь ко мне влечение, то компенсируй это своими шлюхами.

– Влечение? – Марк рассмеялся. – К тебе? – снова этот унижающий смешок.

Агнес стиснула зубы, чтобы не обозвать его словом покрепче.

– Шуток не понимаешь? Такие, как ты, не в моем вкусе, – продолжил он. – Ты слишком высокого мнения о себе, Уокер. В реальности на тебя ни один уважающий себя парень не посмотрит. – Марк бросил на нее презрительный взгляд, и она сорвалась.

– Ты просто жалок!

– Следи за словами, иначе я за себя не ручаюсь, – прошипел он сквозь зубы, едва сдерживаясь, чтобы оставить без внимания этот дерзкий взгляд. Она не смеет так смотреть на него. Только не жалкая северянка. Только не Агнес, гори она в Аду, Уокер. Этот взгляд напоминал другой. Такой близкий... Такой знакомый...

– Такой же, как он. Ты такой же, как он. Такое же ничтожество.

Он заставит Уокер пожалеть об этих словах. Но позже.

– Пошел ты нахрен! – Агнес вскочила на ноги, запоздало заметив промелькнувшую на его лице ярость. – Зря я вообще куда-то согласилась с тобой ехать. Подумала, что ты способен хотя бы ради работы держаться достойно... Но ты низкий, эгоистичный сукин сын... – она не договорила, потому что парень встал вслед за ней и порывисто схватил за руку.

– Не выводи меня из себя, дрянь, – зло прошипел он, сжимая ее тонкое запястье, – и не смей материться. Тебе не идет. – Внезапно, словно по щелчку пальцев, он успокоился и сел на место, потянув ее за собой за руку.

Агнес упала рядом на диван и с опаской оглянулась на Стайместа.

– Что... Что ты несешь... – Она не могла прийти в себя после его вспышки эмоций.

– Брань не к лицу хорошей девочке. Ты не такая, не притворяйся, – заметил он, смотря куда-то вперед, в окно. – Не позволяй гневу управлять собой.

«А ты в философы записался?» – крутилось в голове, но Агнес, озадаченная внезапной переменой его настроения и странными словами, просто замолчала.

Хотелось, чтобы это чертово интервью быстро закончилось, и времяпрепровождение со Стайместом как можно скорее свелось к минимуму. Он вызывал в ней смешанные чувства.

– А вот и чай. – Ребекка вовремя вернулась с кухни, с упоением протягивая одну-единственную фарфоровую чашку Марку.

Напиток дымился, приятно грея руки.

– Пей. – Парень протянул чашку Агнес. – Ты же ныла всю дорогу, что хочешь пить.

Она растерянно заморгала, но он просто всунул чашку ей в руки.

– Мне что-то расхотелось. Я выйду покурю, а ты пока займись интервью, договорились? – спросил он, вставая с дивана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.